

Православный Собесѣдникъ

№2 (77) АПРЕЛЬ 2026

**ВОСКРЕСЕНИЕ
ХРИСТОВО**

TALLINNA JA KOGU EESTI METROPOLIIT EUGENI PAASALÄKITUS

ÜLEMHINGEKARJASTELE, VAIMULIKELE JA KIRIKUTEENIJATELE, MUNKADELE JA NUNNADELE NING KÕIGILE EESTI KRISTLIKU ÕIGEUSU KIRIKU USTAVATELE LASTELE

Issandas armastatud
ülemhingekarjased, austatud
isad, aulised mungad ja nun-
nad, kallid vennad ja õed!

Ristilöömisele ja ülestõus-
misele eelnenud päevil pöör-
dus Kristus, meie Päästja,
oma jüngrite poole lohutussõ-
nadega, mis on täis sügavat
tähendust: *Ära karda, sa pisi-
ke karjake, sest teie Isal on hea
meel anda teile kuningriik* (Lk
12:32). See üleskutse muutus
veelgi asjakohasemaks pärast
ristilöömist ja enne ülestõus-
mist, kui apostlid leidsid end
pärast oma Õpetaja häbiväär-
set hukkamist Temast lahu-
tatuna. Ja kõigil järgnevatel
rasketel aegadel kõlavad need
sõnad lootustandvalt, vaimu
ergutavalt ja elu kinnitavalt
kõigile Kristuse ustavatele
jüngritele – kõigile õigeuskli-
ke kristlastele. „Nüüd on teil
muretsenud,“ ütleb Issand
oma jüngritele viimases vestluses,
“aga kui ma näen
teid jälle, on teie süda rõõmus ja
keegi ei võta teie rõõmu
teilt ära” (Jh 16:22).” Juba peaaegu
kaks tuhat aastat elab Tema püha
Kirik selle imelise sündmuse rõõ-
must, apostlite uuest ja pidulikust
kohtumisest ülestõusnud Iss-
sandaga, ning eriti tugevalt avaldub
see rõõm Kristuse ülestõusmispüha
päeval. Millised õudused ka ei üm-
britseks Kristuse pisikest karja
väliselt, millised koormavad
mured enda ja ligimeste pärast
ei piinaks kristlasi seest-
poolt, püsivad Issanda sõnad
tõestena – keegi ega miski
ei saa meilt võtta Tema võiduka
ülestõusmise rõõmu.

Pühade isade sõnul on üks
ülestõusmispüha kesk-
ne tähendus vaimne ja helge
rõõm, mis ületab igasugu
hirmu. Püha Hesykius, Jeruusa-
lemma preester, kuulutab oma
„Esimeses sõnas püha ülestõus-
mispüha kohta“: „See on evange-
eliumi rõõmu päev, sel päeval
on Issand üles tõusnud, äratades
koos endaga ellu Aadama soo,
sest Ta sündis inimesena ja tõusis
üles, olles võtnud inimese kuju.
Täna avatakse tänu Ülestõus-
nule paradisi ja Aadam sünnib
uuesti, Eeva leiab lohutust, süü-
distus lükatakse kõrvale ja Kuni-
ngriiki valmistatakse ette. Inime-
ne päästetakse ning kummardata-
kse

Kristust, sest Tema, kes sur-
ma võitis, piinaja aheldas ja
põrgu rüüstas, tõusis taevasse
kui Kuningas - võidukalt, kui
Juht - au sees, kui Juhataja -
õpetusega, öeldes Isale: „Siin
olen mina ja lapsed, kelle
Sa mulle andnud oled” (Hb
2:13).”

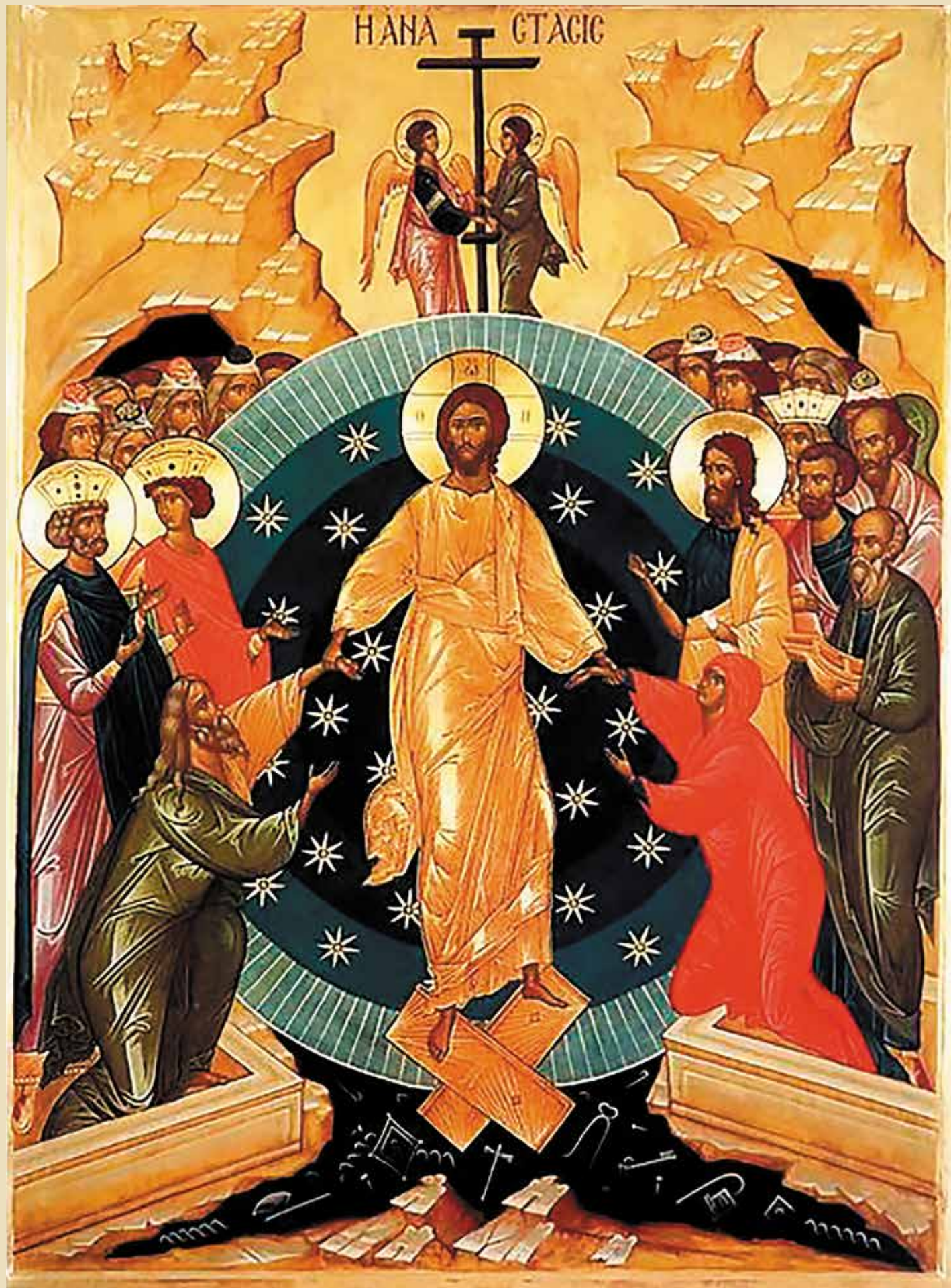
Kristuse kirik on maailmas
rännanud juba kaks tuhat
aastat. Selle ajaloo on ol-
nud tagakiusamise perioode,
on olnud suhteliselt rahulikke
aegu, kuid pole olnud aega,
mil Kirik poleks tundnud
muresid. Praegune aeg on
täis mitte ainult muret, vaid
ka pettust, valet ja kavalust.
Kuid me pole kutsutud mitte
nukrutsema ega meelt heitma.
Inimene, kes järgib Kristust,
kannab oma risti Tema käsu-
sõnade teel, õpib murede kes-
kel Temalt leebust ja aland-
likkust. Õpib rõõmustama ja
tänamata. Seda teed käiv Kris-
tuse pisike kari on võimeline
üle saama igast hirmust ja
lahkmeelest, toetudes vankumatu-
le usule Evangeeliumi
töötusse: *Kellel on minu käsud
ja kes neid peab, see
ongi see, kes armastab mind.
Aga kes armastab mind,
seda armastab mu Isa, ja mina
armastan teda ning näitan
talle ennast* (Jh 14:21).
Küllastagu ülestõusnud
Issand, taevase ja maise Kiriku
ainus Pea, täna ja alati nende
südameid, kes on valmis Teda
teenima vaimus ja tões (vrd
Jh 4:23,24).

Pühitsetud valitsejad, austatud isad,
kallid vennad ja õed!

Pühade pühal, Kristuse helge
ülestõusmise päeval soovin
teile vaimset rõõmu, kehalist ja
hingelist jõudu, kindlust õige-
usu hoidmisel, väsimatut armas-
tust, tervitades teid lühikesel
kuid kõikehõlmava ülestõus-
mispüha tervitusega: „Kristus on
üles tõusnud!”

+ Eugeni

Tallinna ja kogu Eesti metropoliit
Kristuse paasapäeva, 2026

Икона «Воскресение Христово», современное письмо

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ ЕВГЕНИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЯМ,

МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ

ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе архипастыри, досточтимые отцы, честные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В дни, предшествовавшие Распятию и Воскресению, Христос Спаситель обратился к ученикам исполненные глубокого смысла слова утешения: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12:32). Этот призыв стал еще более актуальным после Распятия и до Воскресения, когда апостолы оказались в разлуке со своим Учителем после Его позорной казни. И во все последующие тягостные времена для всех верных учеников Христовых, — для всех православных христиан, — эти слова звучат обнадеживающе, одухотворяюще и жизнеутверждающе. *Вы теперь имеете печаль*, — говорит Господь в последней беседе Своим ученикам, — *но Я увижу вас*

в плен мучителя и расхитив ад, восшел на небеса, как Царь — с победою, как Вождь — со славою, как Руководитель — с научением, говоря Отцу: Вот Я и дети, которых Ты дал Мне, Боже (Евр. 2:13).

Церковь Христова странствует в мире уже два тысячелетия. Бывали в ее истории периоды гонений, бывали сравнительно спокойные времена, но не было таких времен, когда она не знала бы скорбей. Нынешнее время переполнено не только скорбями, но и подменами, фальшью, лукавством. Но мы призваны не унывать и не отчаиваться. Человек, следующий за Христом, неся свой крест путем Его заповедей, учится у Него кротости и смирению, проходя через скорби. Учится радоваться и благодарить. Шествующее по этому пути малое стадо Христово способно преодолеть любой страх и любое разделение, опираясь на непоколебимую веру в евангельское обетование: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14:21). Пусть воскресший Господь, единый Глава небесной и земной Церкви, посетит сегодня и всегда посещает сердца тех, кто готов к служению Ему в духе и истине (Ин. 4:23,24).

раясь на непоколебимую веру в евангельское обетование: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14:21). Пусть воскресший Господь, единый Глава небесной и земной Церкви, посетит сегодня и всегда посещает сердца тех, кто готов к служению Ему в духе и истине (Ин. 4:23,24).

Преосвященные владыки, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

В праздник праздников, в день светлого Христова Воскресения желаю вам духовной радости, телесных и душевных сил, твердости в хранении православной веры, неутомимости в любви, поздравляя вас кратким, но всеобъемлющим пасхальным приветствием: «Христос Воскресе!»

† Евгений

Митрополит Таллиннский и всея Эстонии

Пасха Христова, 2026 год

По мысли святых отцов, противостоящая всякому страху духовная и светлая радость является одним из ключевых смыслов праздника Пасхи. Преподобный Исихий, пресвитер Иерусалимский, в своем «Первом слове на Святую Пасху» провозглашает: *«Это день евангельской радости, в сей день восстал Господь, совоскресив с Собой род Адама, ибо Он был рожден человеком и воскрес, облеченный в человека. Сегодня благодаря Воскресшему отворяется рай и возрождается Адам, и утешается Ева, устраняется обвинение и уготавливается Царство, и человек спасается и Христу покланяется, ибо Он, поправ смерть, взяв*

опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин. 16:22). Уже почти две тысячи лет Его святая Церковь живет радостью этого удивительного события новой и торжественной встречи апостолов с воскресшим Господом, и с особенной силой эта радость проявляется в день праздника Пасхи Христовой. И какие бы ужасы не окружали малое стадо Христово во внешнем мире, какие бы тягостные переживания за себя и за близких не мучили христиан внутри, слова Господа остаются истинными — никто и ничто не может отнять у нас радости Его победного Воскресения.

ЕСЛИ «ЗАГЛЯНУТЬ
В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ»

От самой первой минуты собственно Пасхального богослужения, от того момента, когда торжественное шествие Крестного хода возвращается в храм, от первого возгласения «Христос Воскресе!», начинается наш совершенно особенный и в своей самой яркой форме все же непродолжительный — несколько дней — опыт Небесного Царства. Это так потому, что богослужение первого дня Пасхи и следующих за ним нескольких дней Светлой Пасхальной седмицы является «иконой», «литургическим образом Царства Небесного»; мы словно бы «одним глазком» заглядываем в это Царство. Наше сердце поет пасхальную Песнь, которая не разрешает (по пасхальному Слову Иоанна Златоуста) ничего скорбного, в том числе и плача о наших грехах. Нам легче, наверное, представить себе естественность такого «запрета на слезы», если мы не будем забывать, что самая сердцевина великопостных обычаев, сменяемых обычаем Праздника, установилась в Церкви из Ее древней истории, когда этот великопостный обычай служил прежде всего окончательному приготовлению оглашенных ко Крещению: понятно, что именно новокрещенные, новые совершенно церковные люди — крещенные за пару часов до «Христос Воскресе!» — нелицемерно свободно и полнокровно ни о чем не жалеют, а только ликуют, вышедшие совершенно оправданными из купели Крещения; но вместе с ними и мы, «крещенные уже давно», должны достичь такого ликования...

Но вот Светлая Пасхальная Седмица проходит. Наступают пасхальные «будни», а потом и «будни» непасхального времени. Радость пасхального созерцания «иконы Царства Небесного», пасхальных гимнов, «радость разговления», радости всей «пасхальной программы» остаются позади. Мы возвращаемся к суете «обычной жизни». Эта «обычная жизнь» иногда погружает нас в недра «пятидесяти оттенков серого», а то и мрачного...

Среди такой опасности нам могут быть полезны размышления некоторых святых отцов о том, что должно быть первейшими стремлениями новокрещенного человека, такого человека, который приобрел прощение; ведь в самую Пасхальную ночь мы вместе с теми, кто крестился в Пасху, должны умудриться разделить с ними их радость. Некоторые святые прямо и точно говорили о том, что человек нуждается приобрести не только прощение, но и то, что эти святые по существу называли «большим, чем прощение»; «большим» в том смысле, что прощение есть, а этого «большого» часто на самом деле еще нет, и к нему надо уметь плодотворно устремиться. Это «большее» — неуходящий сердечный мир, нескончаемая радость, всегдашние оптимизм, гармония и необыкновенная сила всей личности...

Некоторые из таких святых с особенной (может быть, даже сказать — конспективной — «для записи в ученический конспект») точностью говорили о том, что переживший прощение лучше всего должен посвятить свою дальнейшую жизнь специально тому, чтобы научиться преодолевать житейские скорби с добрым сердцем ради Господа Христа, чтобы умножать опыт добродетели ради Господа Иисуса ...; и кроме того, научиться всегда просить Самого Спасителя принять этот опыт от такого прощенного человека. Именно таким людям и бывает доступно все это «большее, чем прощение». И нам таким образом может стать доступным такое «большее», — большее, как ни странно на первый взгляд, чем удивительная свобода собственно пасхального Праздника, большее, чем все то, что мы видим всегда в такие праздничные дни, когда нам случается с помощью Церкви «одним глазком заглянуть в Царство Небесное».

Протоиерей Леонтий Морозкин

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Какие чудесные, сердцу сладостные, поистине животворящие слова!

Вот уже девятнадцать веков раздаются они на земле, и каждый раз при звуках их бедное, пред Богом смиренное сердце человеческое, как будто от прикосновения электрической искры, воспламеняется и преисполняется таким восторгом, что забываешь все скорби, все тяготы и невзгоды житейские и ликуешь ликованием неземным, радуешься радостью небесной...

Да, только два слова, а какая в них благодатная сила!

Откуда же сия благодать для земнородных? В чем эта чудесная сила?

Это — вечное чудо нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа. Это — живоносный плод Его испительных страданий крестных.

Подумайте: что может быть ужаснее смерти для человека? Не напрасно великий страдалец Иов назвал ее *царицею ужасов*. Возможно ли желанное для человека счастье на земле, когда смерть постоянно отравляет мысль его своею неизбежностью, когда она подстерегает человека на всех путях его, когда могила жадно смотрит на него, всегда готовая поглотить его? Человек гонит от себя прочь мысль о смерти, он старается забыть, развлечь себя, чтобы не думать об этой нежелательной госте, а она как бы нарочно заглядывает к нему, безжалостно и внезапно вырывая то того, то другого из близких ему людей.

Но вот раздалось: Христос Воскресе!

Для христианина нет больше смерти! Сама смерть умерщвлена! Есть сон, усение, вечный покой во Христе, но не смерть!

Как это получилось? Что совершилось на земле?

Совершилась великая тайна: Бог, Творец мира, явился во плоти, породился с человеком. Сам стал совершенным человеком. Безгрешный и Бессмертный умер на кресте, яко смертный, напитал верующих в Него Своею плотью и кровью, породил их с Собой, соделав смертных живыми членами Своего Божественного тела — Церкви Своей, и стал ее Главой... И вот, сия Божественная Глава воскресла: возможно ли, чтобы члены тела оставались мертвыми? Мы, люди, стали плоть от плоти Его и кость от костей Его, в нас течет Его животворящая кровь: возможно ли, чтобы Он не оживил нас с Собой? И наше сердце уже чувствует это и ликует победу над смертью: воскрес Христос — воскреснем и мы, ибо Он наша Божественная Глава, Он есть первенец из мертвых!..

Хотите ли живее восчувствовать сердцем это наше совоскресение со Христом? Хотите ли вос-

кликнуть с Магдалиною восторженное: *Раввун!* – повторить с Фомою: *Господь мой и Бог мой!*

Слушайте, к чему приглашает вас святая Церковь. В пасхальном Богослужении, на литургии, остался след древнего благочестивого обычая всех христиан - непременно приступать в сей нареченный и святой день к причастию божественных Тайн Христовых. *Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите!* – так приглашает нас Церковь в запричастном стихе. И все, от мала до велика, в древней Церкви приступали к тайной вечери Господней в этот день. Что может быть трогательнее, что сладостнее для сердца верующего – в день победы над смертью вкусить источника бессмертия Жизни, в день воскресения Главы Церкви

соединиться таинственным союзом благодатного общения с Ним и членами Его Тела – Церкви? Последуйте же сему святому обычаю древних христиан, *приидите вси насладитесь пира веры!* Трапеза для всех уготована, Агнец, вземлющий грех всего мира для всех, предлежит на сей священной трапезе, чтобы датися в снедь верным. Приидите, Тело Христово примите! Вкусите и видите, яко благ воскресший Господь! И еще более зыграется ваше сердце радостью неизглаголанной, и еще сладостнее будут сему сердцу и устами вашими сии чудные животворящие слова: *Христос Воскресе!* Аминь!

**Никон (Рождественский),
епископ Вологодский и Тотемский, 1909 г.**

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЭСТОНЦЫ НАЧАЛА XX ВЕКА — ЗАКОНОУЧИТЕЛИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Как известно, духовенство дореволюционной России активно участвовало в образовательной-просветительской деятельности в качестве законоучителей в средних учебных заведениях. В Петербурге в преподавании Закона Божия было занято практически все духовенство. Законоучители Петербурга распределялись по всем учебным заведениям посредством сношений учебных заведений или их головных организаций с духовной консисторией, подчинялись в первую очередь архиерею, а уже затем, через несколько инстанций, Министерству народного просвещения. Учительское дело среди православных эстонцев Петербургской епархии оказалось одним из наиболее успешных, и удивительно, что до сих пор оно не только не изучено, но даже почти не упоминается в научной литературе.

Особенность постановки вопроса обусловлена тем обстоятельством, что эстонцы в дореволюционный период были крайне ограничены в возможностях получить богословское образование, хотя необходимость его получения ощущалась все сильнее. Поступление на теологический факультет Дерптского (Тартуского) университета для эстонцев было малодоступно, так как там обучались почти исключительно немцы, православный же факультет там появится позднее, после 1917 г. Только с 1907 г. было разрешено преподавание в Дерпте практического богословия на эстонском и латышском языках. Рижская семинария была небольшим учебным заведением, и выпускники ее могли оказаться в Петербургской губернии почти исключительно в рамках формирования благочи-

ния эстонских приходов. Преподавание в ней также не велось на эстонском или латышском, хотя процент обучающихся эстонцев и латышей постепенно рос в последние три десятилетия XIX в. Выпускники же семинарии, получившие академическое образование, были крайне немногочисленны, к тому же существовала практика распределять их из столичного региона. Были еще учительские семинарии, выпускники которых в подавляющем большинстве оставались в Прибалтике. Однако потребность в школьном деле была в столичном регионе высока. Таким образом, вставал вопрос, во-первых, о замещении должностей учителя Закона Божия в эстонских школах и, во-вторых, о возможностях для эстонцев в преподавании Закона Божия в иных учебных заведениях. В столичном регионе сложилась целая православная эстонская диаспора, которая была требовательна в вопросе языка; прежде всего требование к использованию языка касалось богослужения и школьного дела.

Учителя Закона Божия

в эстонских церковно-приходских школах

Первостепенным делом отдельного эстонского прихода, учрежденного в Петербурге в 1894 г., было открыть свою церковно-приходскую школу. Она была открыта в 1896 г. и первоначально в ней преподавал сам молодой настоятель священник Павел Кульбуш. В 1899 г. организация педагогических инициатив храма была передана в руки переведшегося из Эстляндии в петербургский эстонский приход диакона Карпа Эльба. Но уже 1900 г. была открыта вакансия в причт эстонского прихода Санкт-Петербурга для совмещения должностей

псаломщика и учителя в эстонской школе. В прошении на имя митр. Антония (Вадковского) священник Павел Кульбуш писал, что «второй псаломщик должен жить в школе и заведовать ею», поскольку «первый имеет обязанности в церкви и приходе». На такую вакансию был взят выпускник Дерптской учительской семинарии Константин Пуу, переведенный в духовное сословие и имевший псаломнический опыт на приходах в Пюхтице, Геймадре, Каролене и Феллине. В 1913 г. наблюдатели за деятельностью церковно-приходских школ Петербурга упомянули Пуу в числе «наиболее хороших преподавателей». Отец Карп оставался в школе одним из преподавателей.

Первоначально, пока школа действовала в съемном помещении, возможность ее роста была сильно ограничена. После того как она переехала в 1904 г. в братский дом, ее возможности сильно выросли и численность учащихся резко увеличилась. Это привело к необходимости найти еще одного законоучителя, каковым с 10 января 1905 г. стал второй священник Исидоровского храма Александр Викентьевич Пакляр. Выпускник Рижской духовной семинарии 1894 г. (он учился на четыре года позже настоятеля) имел довольно богатый педагогический опыт: он служил псаломщиком и учителем церковно-приходской школы Суйсленской церкви Рижской епархии с 1894 по 1897 г.г., когда был рукоположен в сан священника. Затем стал законоучителем и заведующим всех школ Лаймъяльского прихода с 2 февраля 1897 по 2 марта 1898 г., затем — священником Лайксарской церкви и заведующим всех школ прихода — с 6 марта 1898 по 1900 г.г., священником Подисской церкви и заведующим всех школ прихода — с 1900 по 1904 г.г., когда был принят в Петроградскую епархию и определен в эстонский приход.

О законоучителях — преподавателях школ приходах епархии вне границ столицы, сохранились довольно отрывочные сведения. Как известно, школы действовали при эстонских приходах в Луге, Нарве, Кронштадте, Гатчине, Клопицах, Заянье и Волгово, и в основном школами занимался причт. Главной проблемой, которая очевидна из отчетов о Павла Кульбуша в консисторию, был кадровый голод. Еще в 1900 г. он отмечал отсутствие толковых учителей или же проблемы с организацией школьного дела. При этом в отчетах он отмечал качественное улучшение и рост школ или же их деградацию, сокращение и закрытие, но при этом почти не упоминал самих законоучителей (иногда отмечал лишь, что имеется учитель или преподает причт). С некоторыми не очень умелыми педагогами ему пришлось работать все время пребывания в Петербургской епархии, например,

с псаломщиком-диаконом Иосифом Лавреньевым, 30 лет прослужившим в эстонском приходе Кронштадта, качества которого еще первоначально в 1900 г. о. Павел охарактеризовал как «неопытность в школьном деле и малограмотность» (при знании эстонского языка). Судя по всему, более чем за 15 лет служения он не сильно преуспел в педагогическом искусстве. Школой занимался в Кронштадте И. Якобсон. Тяжело закончилось сотрудничество в Клопицкой школе с учителем Г. Вахтом. «...Отчего смута? — писал о. Павел в одном из отчетов. — Вся заведена уволившимся псаломщиком Вахтом. Поведение его, зазорное и нечистое, когда не удалось исправить и покрыть его христианскими мерами кротости и вразумления, потребовало, во избежание соблазна, удаления его. Но кто ныне блуд считает уже и за грех, особенно для молодых людей, неженатых? Поднялась деревенская молодая кампания псаломщика, присоединились пресловутые клопицкие „освободители“, так называемые местные интеллигенты, и начали писать прошения. Выжили-де русского иерея, для них неудобного (о. Сергия Тихомирова), выживем и этого».

Однако встречались и хорошие педагоги, которые иногда отмечались и на общепархиальном уровне. Так, в 1909 г. особенно хорошо потрудились законоучитель Гатчинской Успенской эстонской церкви Царскосельского уезда священник Карп Ламберг. Отец Карп родился 15 сентября 1876 г., окончил Рижскую духовную семинарию по второму разряду в 1898 г. С 8 июля 1898 г. служил псаломщиком в Феллинской церкви Рижской епархии, с 17 октября 1902 по 1919 г.г. — в Гатчинском эстонском приходе Петербургской епархии (с 1904 г. — председатель местного эстонского церковно-приходского попечительства). С 1907 г. трудился законоучителем Гатчинского женского городского училища и Мозинского министерского училища, заведовал и был законоучителем местной эстонской церковно-приходской школы. В 1920 г. перебрался на приход св. Захарии и Елизаветы в городе Ряпина в Эстляндии, в 1927 г. возведен в сан протоиерея, скончался 8 мая 1931 г.

В 1913 г. в числе «наиболее потрудившихся» заведующих школами и законоучителей, помимо о. Карпа Ламберга, были названы также священник Иоанн Гаусвальтер, служивший в эстонском приходе Луги, и священник Константин Колчин, всю жизнь прослуживший в Нарве. Последнему отец Павел Кульбуш дал яркую характеристику, хорошо дополняющую его портрет: «Но что же такое сам о. Колчин? Это человек характера независимого, прямого, если угодно — есть гордость, не в худом смысле, а в виде сильно развитого самосо-

знания; замечается некоторого рода брезгливость по отношению к делам в нравственном отношении сомнительным; если на него идут натиском или с нечестными средствами, он скорее смолчит и отойдет, но отвечать тем же побрезгует. Исключаются, конечно, случаи, когда человек совершенно может быть выведен из себя. Ума и тактичности, юношеского благородного пыла у него больше, чем сколько нужно для провинциального иерея; церковь, богослужения он любит искренне. ...Нарва, жители города его держат в большой чести. Центр промышленной Нарвы — тамошние мануфактуры, и законоучитель в школе их, по избранию администрации — он. Городская дума, из всех нарвских иереев, именно его, несмотря на то, что не на русском приходе, избрала в комиссию по заведованию благотворительными капиталами города и в Совет Дома Трудолюбия. Наконец, соборный причт формально жалуется на то, что о. Колчин исправляет требы у русских. Это правда, и не только у прихожан их, но даже у военных. В Нарве иереев, конечно, много для такого городка, и стоит одному лишь выделиться, как другим уже тесно. Но факт тот, что о. Колчин для Нарвы более, чем рядовой священник». Еще до открытия церковно-приходской школы в Нарве о. Павел видел заведующим и законоучителем в ней только о. Константина.

Еще одним ярким священником-законоучителем был священник Николай Симо, будущий новомученик, настоятель эстонской Крестовоздвиженской Кронштадтской церкви, преподаватель с 1897 г. Законоучителем в школе при приходе он трудился с 1901 г., а с 1907 г.г., стал заведующим и всей школы. В этом ему помогала полученная в 1902 г. степень кандидата богословия, а также преподавательская деятельность вне храма.

Эстонцы как педагоги вне эстонских школ

Сразу после определения священником в новообразованный эстонский столичный приход священник Павел Кульбуш был определен законоучителем в Литейную женскую гимназию Петербурга, где и преподавал с 15 сентября 1895 г. по 1917 г.г. От 1903 г. сохранились сведения о преподавании свящ. Павлом Кульбушем Закона Божия и в женской гимназии А. А. Макалютиной, где он преподавал вместе с магистром богословия прот. Федором Ставровским. Вдвоем они преподавали там церковную историю, катехизис и богослужение. Надо думать, что преподавать в дополнение к основной педагогической нагрузке о. Павел стал только потому, что школа располагалась совсем близко к Литейной гимназии.

В 1913 г. отец Павел был отмечен в числе наи-

более потрудившихся заведующих школ и законоучителей по Петербургской епархии и был внесен в список лиц, имеющих право на ношение юбилейной медали в память 300-летия Дома Романовых.

Выше говорилось, что священник Александр Викентьевич Пакляр состоял законоучителем в церковно-приходской школе при эстонском приходе. Но его педагогическая деятельность в дореволюционный период была куда более широкой: помимо нее, он также с 1 сентября 1906 по 10 января 1911 г. был законоучителем в 1-м Нарвском с тремя классами женском начальном городском училище в Петрограде, с 6 октября (по другим данным — с 14 ноября) 1909 г. — образцового приюта барона Штиглица, а также частных женских гимназий Наталии Георгиевны Прохоровой (с 1 сентября 1909 г. по крайней мере до 1916 г. включительно) и Зои Александровны Родионовой (с марта 1912 г.). Характеристика, данная свящ. Александру Пакляру директором приюта И. А. Люксингером и поддержанная инспектором Санкт-Петербургского совета детских приютов В. Ф. Мухомовым, была очень высокой: свящ. Александр Пакляр «во все время своей службы оказался не только отличным преподавателем Закона Божия, но и, принимая самое усердное участие в всем, касающемся до жизни приюта, — имеет отличное влияние на нравственность детей и всегда находит возможность помочь и идти навстречу потребностям приюта». Именно за эту деятельность в 1914 г. он был награжден орденом Св. Анны 3 степени. Положения указа Св. Синода от 31 августа 1910 г. за № 28 о религиозно-нравственном воспитании учащихся в средних школах и об участии законоучителей в сем деле «были им в полной мере исполнены». Будучи знакома с педагогической работой отца, его старшая дочь Нина пошла учиться в Петроградский педагогический институт.

С 1897 по 1909 г.г. в Образцовом приюте барона Штиглица Закон Божий преподавал священник Иоанн Романович Сарв, также эстонец, трудившийся в Никольском двухклассном женском училище, в городских начальных училищах, в школе при Императорском женском патриотическом обществе. Преподавание свящ. Александра Пакляра в приюте началось с того, что в 1909 г. на Педагогическом совещании 29 ноября был пересмотрен подход к преподаванию Закона Божия в приюте. Возможно, что изменение условий было одной из причин ухода о. Иоанна. Теперь законоучители перестали предоставлять подробную программу по классам, поскольку отныне преподавали не в определенных классах, а брали класс с начала и

вели его по всей программе до выпуска, преподавая, таким образом, в течение нескольких лет полный цикл. Также они взялись разработать краткое последование утренних молитв, так как до 1911 г. на утренней молитве читались, кроме нескольких молитв, еще Евангелие и Псалтырь, на что уходило 20 минут и что было «признано обременительным для детей». С 24 января 1915 г. вторым законоучителем в приюте стал диакон Карп Эльб, состоявший также законоучителем «в городских и местном приходском училищах». Последний считался известным петербургским педагогом. Одна из его дочерей пыталась учиться в Женском Педагогическом институте, однако в 1916 г. по причине сложного материального положения вынуждена была оставить учебу. Возобновила обучение в 1923 г.

Говорить о законоучительстве других священников благочиния эстонских приходов за неимением надежных сведений трудно. В некоторых случаях можно только упомянуть факт их деятельности. Так, предшественник о. Павла Кульбуша по окормлению столичных эстонцев, служивший то в Кронштадте, то в Гатчине священник Адам Симо с 1903 как минимум до 1915 г. трудился законоучителем Мошковской земской школы. Его сын, настоятель кронштадтского эстонского прихода священник Николай Симо, был законоучителем Кронштадтской школы при таможне. Выше упоминалось также, что священник Карп Ламберг состоял законоучителем Гатчинского женского городского училища и Мозинского министерского училища, а священник Константин Колчин был законоучителем школы при Кренгольмской (Нарвской) мануфактуре.

Выводы

Педагогическая деятельность, бывшая неотъемлемым, но рутинным элементом священнического служения, была в эстонской православной диаспоре развита очень сильно. По-видимому, основной причиной особого внимания к ней были малая доступность не только образования, но и просвещения для эстонского населения в годы, когда формировались взгляды духовенства благочиния эстонских приходов (за исключением священников Адама Симо и Федора Кульдсара, это были молодые священники, в нач. XX в. им было около 30 лет). Получение даже начального образования давало мощный потенциал для рывка по социальной лестнице, поэтому к кон. XIX в. в эстонской среде сформировалась жажда просвещения и образования.

Кроме того, в течение последних десятилетий XIX в. в Эстляндии активно формировалась сеть

Исидоровский храм, Санкт-Петербург

школ, значительная часть которых, созданная местными приходскими братствами, была уже объединена и получала значительную поддержку от Православного Прибалтийского братства.

Источники дают возможность в общих чертах описать педагогическую деятельность в эстонской церковно-приходской школе при Свято-Исидоровском храме, а также составить краткие портреты нескольких священников-педагогов благочиния, однако и портреты эти очень неполны, и сопоставить их со школьным делом не всегда возможно. Благочинный прот. Павел Кульбуш уделял кадровому вопросу именно в школьном деле особое внимание, так что к началу Великой русской революции, к 1905 г., школы уже демонстрировали первые успехи, а педагогической деятельностью занимались подававшие надежды священники и учителя.

Учитывая национальную принадлежность эстонцев-педагогов, их эстонскую идентичность, которую они старались подчеркивать, черты национального характера и особенности среды, в которой им довелось сформироваться, они стали ярким и самобытным явлением на педагогическом поприще столицы Российской империи.

Протоиерей Константин Костромин,
проректор по научной работе,
доцент кафедры церковной истории
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви, кандидат
исторических наук, кандидат богословия

Полностью статья опубликована: Костромин К., прот. Православные эстонцы начала XX века — законоучители Петербургской епархии // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 275–287.

АРХИПАСТЫРИ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

В этом году исполнилось 160 лет со дня рождения архиепископа Нарвского Евсевия.

Владыка Евсевий (в миру – Евстафий Сергеевич Гроздов) родился 17 марта 1866 года в селе Шарковщина Дисненского уезда Виленской губернии, близ города Вильно (современный Вильнюс). По происхождению принадлежал к духовному сословию: его отец служил диаконом в сельской церкви. Первоначальное образование он получил в Виленском духовном училище, среднее в Виленской духовной семинарии, высшее – в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил в 1890 году. По окончании академии защитил кандидатскую диссертацию по теме «Пьер Бииле (Baile) и его богословские сочинения», был удостоен диплома I разряда. 6 августа 1890 года, в день Преображения Господня, рукоположен во священника Высокопреосвященнейшим Алексием, архиепископом Литовским и Виленским (в миру профессор канонического права Московской духовной академии А.Ф.Лавров-Платонов). Пастырскую службу отец Евстафий начал в должности приходского священника при Виленском кафедральном соборе и одновременно был назначен законоучителем образцовой школы при духовной семинарии. В должности приходского священника он оставался 9 лет, до 1899 года. В 1895-1899 гг. исполнял обязанности редактора журнала «Виленские епархиальные ведомости».

В 1895 году о.Евстафий овдовел, оставшись с двумя детьми – сыном Сергеем и дочерью Зинаидой. 12 ноября 1899 года он назначен инспектором Виленской духовной семинарии. 6 апреля 1902 года Высокопреосвященным Ювением, архиепископом Виленским и Литовским пострижен в монашество с именем Евсевий. В 1903 году возведен в сан архимандрита и назначен ректором Ярославской духовной семинарии. 28 мая 1906 года рукоположен во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, хиротония состоялась в монастырском храме во имя свв. Благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ростовских чудотворцев в Ярославском Спасском монастыре. 27 февраля 1909 года назначен епископом Рыбинским, викарием той же Ярославской епархии.

18 марта 1910 года переведен на кафедру Тобольскую и Сибирскую. Участвовал в прославлении свт. Иоанна, митрополита Тобольского. 12 апреля 1912 года назначен на кафедру Псковскую и Порховскую.

В 1913 году принимал участие в рукополо-

Епископ Тобольский Евсевий

жению во епископа Алексия (Симанского), епископская хиротония будущего Российского Патриарха проходила в Новгороде. С 18 июня по 19 октября 1914 года присутствовал в Святейшем Правительствующем Синоде. В 1917-1918 гг. являлся членом Поместного собора Русской Православной Церкви. 25 апреля 1918 года возведен в сан архиепископа свт. Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси.

В августе 1919 года владыка покинул Псков вместе с отступавшими войсками Северо-Западной армии, а 12 сентября 1919 года прибыл в Эстонию. Вместе с ним прибыло духовенство Псковского Троицкого собора и других церквей. В Нарве архиепископ Евсевий временно управлял епархией северо-западных областей России и исполнял обязанности епископа Северо-Западной армии генерала Н.Н.Юденича. в Нарвской Знаменской церкви (Ивангородский форштадт), служившей в то время кафедральным армейским собором, он рукополагал священников для нужд войска.

С 1920 по 1925 гг. владыка пребывал на по-

кое в обители Нарвской Иверской Богородицкой христианской женской трудовой общины (Ивангород). До 1928 года, согласно документам, он проживал в Нарва-Йыэсуу и Таллинне. 5 декабря 1920 года совершил рукоположение в архиепископский сан протоиерея Александра (Паулуса), ставшего в 1923 году архиепископом Таллинским и всея Эстонии.

10 сентября 1924 года бывший архиепископ Псковский и Порховский Евсевий был единогласно избран на Нарвскую архиерейскую кафедру представителями от 31 русского прихода Эстонии. Собор утвердил избрание при выполнении двух условий: принятие архиепископом Евсеем эстонского гражданства и согласия Московского Патриархата на его переход в Эстонскую Митрополию.

С 1 декабря 1925 года архиепископ Евсевий возглавил Нарвскую кафедру, получив титул – архиепископ Нарвский и Изборский. Ему стали подчиняться русские приходы Нарвы, Принаровья, Чудского края, Тарту, Таллинна, Пярну и других мест Эстонии. Нарвскому архиерею также подчинялись приходы Печерского уезда, исключая Псково-Печерский монастырь. С 1925 по 1929 гг. архиепископ Евсевий управлял автономной Нарвской (русской) епархией в Эстонии. Он состоял членом Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви.

Правящий архиерей стал основателем новой традиции в Нарве – на второй день Святой Троицы совершать крестный ход из Преображенского собора на могилы воинов Северо-Западной армии, похороненных на кладбище в Сийвертси. В крестном ходе принимало участие все Нарвское духовенство во главе с архиепископом Евсеем.

10 июня 1926 года состоялось чествование архиерея в связи с юбилеем – 20-летием пребывания в епископском сане. Заранее был разработан план этого мероприятия: богослужение в церкви Нарва-Йыэсуу, поднесение иконы и организация трапезы.

В тот же год, 31 октября, монахом Вениамином владыке была преподнесена в дар бархатная мантия от имени Печерской обители и прихожан Печерского округа. Вручение мантии состоялось в Нарвском Преображенском соборе перед началом Литургии. Этот дар лишний раз свидетельствует о любви и уважении паствы к своему пастырю.

Скончался архиепископ Евсевий 12 августа 1929 года на своей даче в Нарва-Йыэсуу. Его отпевание совершили 14 августа в Нарвском Преображенском соборе митрополит Таллин-

ский и Всея Эстонии Александр и епископ Печерский Иоанн (Булин, 1893 – 1941), в сослужении многочисленного духовенства. Владыка Евсевий был погребен в зимнем Никольском храме Нарвского Преображенского собора. Над его могилой был сооружен саркофаг из коричневого гранита, на которой установили икону священномученика Евсевия Самосатского и вечно горящую лампаду. На плите были высечены крест и надпись: «Высокопреосвященнейший Евсевий Архиепископ Нарвский и Изборский в Бозе почил 12 VIII 1929 на 64 году жизни Помни его Господи во Царствии Твоем».

Архиепископ Евсевий был мудрым и справедливым архипастырем. Делясь своим многолетним опытом, он помогал становлению молодой Эстонской Православной Церкви. Владыка имел большой авторитет как среди духовенства, так и государственных деятелей Эстонии. Нарвский архиерей внимательно и доброжелательно относился к нуждам православных верующих Эстонии. Он был постоянным посетителем нарвских русских школ, одно время преподавал в эмигрантской гимназии Закон Божий, следя за духовным воспитанием подрастающего поколения.

В 1930 году, к годовщине смерти архиеписко-

Архиепископ Нарвский и Изборский Евсевий

Нарва. 1910

па Евсевия, в газете «Старый Нарвский листок» №88, были опубликованы воспоминания о владыке, составленные по его рассказам. В них много жизнерадостности, остроумия и даже юмора. В одном из таких повествований владыка вспоминал: «В бытность мою членом Российского Святейшего синода – рассказывал владыка – я в архиве видел любопытный документ приблизительно следующего содержания: «Ваше Высокопреосвященство! Довожу до Вашего благосклонного слуха, что в ночь на Воздвижение Креста Христова наш монастырь посетило Божье пошление: от свечи, оставленной в храме, наша обитель сгорела дотла со всеми постройками и монастырским имуществом. Остался из всего хозяйства лишь породистый бык игумен Герасим».

Игумен был малограмотным и плохо справлялся со знаками препинания. Подпись свою он писал в подбор с остальным текстом. Поэтому и прошение получилось в высшей степени комичным».

Дело происходило в каюте парохода «Победа». Архиепископ Евсевий возвращался из Сыренца в Нарву. Среди пассажиров несколько местных охотников. Идут охотничьи разговоры. Передают массу фантастических историй из охотничьей жизни. В числе пассажиров находился один из журналистов. Последний, раздосадованный «враньем» охотников, обращается к ним и говорит: «Диковинные вы рассказываете случаи! Одним словом, пресловутые «охотничьи расска-

зы». Недаром сложилась поговорка: «Врет, как охотник». Местные охотники смутились. Архиепископ, видя их смущение, решил их немного успокоить. «Это верно, – сказал он, соглашаясь с журналистом, – что охотники любят приврать, но и журналисты им не уступают».

После разрушения Нарвского Преображенского собора в 1944 году владыка Евсевий был перезахоронен в 1945 году первым послевоенным священником Нарвы отцом Иаковом Тимофеевым на Ивангородском кладбище. Долгое время нарвский святитель покоился под безымянным крестом близ кладбищенского храма в честь апостолов Петра и Павла.

Ивангородское кладбище не охранялось, многие захоронения, в том числе могила архиепископа Евсевия, подвергались осквернению со стороны вандалов. Митрополит Таллиннский и всея Эстонии Корнилий обратился с ходатайством к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II о благословении на перезахоронение останков святителя на кладбище Пюхтицкого Успенского женского монастыря, где останки обретут покой и память. Святейший дал свое благословение, перезахоронение состоялось 25 апреля 2006 года.

Галина Синякова,
Статья из сборника «Наше сокровище».
Нарва 2006 г.

30 AASTAT ZÜRICHIS KOKKULEPETEST

1996. aasta oli murranguline Eesti õigeusu uusimas ajaloos. Kirikusisene kriis, mis 1992. a lõpuks teravnes ja viis 1993. a lõheni, jõudis oma kriitilisse punkti 20.02.1996. a, mil see lakkas olemast üksnes kohalik ja tõusis õigeusu kirikute vahelisele tasandile. Alates 16.05.1996. a jäi mulje, et „kriis on möödunud“, kuid kõik ei olnud sugugi nii lihtne.

Me ei süvene õigeusu tekkimise, taastamise ja arengu detailidesse Eestis ning jätame kõrvale ka eelmise sajandi 90-ndate aastate alguse õigeusu lõhenemise üksikasjad. Sellest on ilmunud piisavalt palju publikatsioone.¹ Käesolev artikkel on lühiversioon samanimelisest artiklist, mis on avaldatud EKÕK kodulehel.²

Nagu mainitud väljaannetes kirjeldati, jätkas Eesti Apostlik-Õigeusu Kirik (EAÕK),³ mis ühinemisel Moskva Patriarhaadiga 30.03.1941. a oli ümberkorraldatud Eesti piiskopkonnaks (mille juhtimise reorganiseerimine lõpetati 1945. aasta märtsis), edasi olemist sama kanoonilise õiguse subjektina, mis 1991. aastal sai nimetuse „Õigeusu Kirik Eestis“ kuigi oli sel ajal kanoonilises mõttes veel VÕK-i välispiiskopkond. Viimase juhtkond pöördus Eesti Vabariigi võimuorganite poole palvega tunnustada „Õigeusu Kirik Eestis“ EAÕK-i õigusjärglasena, mis tegutses kuni 16.06.1941. a.⁴ ja mille põhikirjaline tegevus ei katkenud Nõukogude okupatsiooni ajal.⁵ Esitatud dokumentide alusel tunnustas Tallinna Linnakohus 29.06.1992. a otsusega Õigeusu Kirikut Eestis EAÕK-i õigusjärglasena ja omandireformi subjektina, misjärel algas kirikuvarade tagastamise protsess seaduslikele omanikele – koguduste-

Ülempreester Igor Prekup

le. Selle Kiriku autonoomia Moskva Patriarhaadi koosseisus taastati lõplikult 1993. aastal. Kuid sama aasta suvel toimus ta sees lõhenemine: EAÕK-st lahku löönud osa registreeriti selle nime all ning seejärel anti sellele grupeeringule üle õigusjärglus, mis võeti ära Kirikult, millest nad lahkusid ja mille nime omandasid.

Pärast seda, kui 20.02.1996. a lõhenemist toetas ametlikult Konstantinoopoli Patriarh Bartolomeos, tõusis see konflikt Õigeusu Kirikute vahelisele tasandile. Vastusena katkestas Moskva Patriarhaat „kanoonilise ja euharistilise suhtluse Konstantinoopoli Patriarhaadiga ja Soome Autonoomse Peapiiskopkonnaga“⁶. Varsti, 3. ja 22. aprillil 1996. a, toimusid Zürichis kahe Patriar-

¹ Vt nt: *Aleksius II, Moskva ja kogu Venemaa Patriarh. Õigeusk Eestimaal*. Tallinn, Revelex, 2009; *Православие в Эстонии: Исследования и документы. В 2-х т. / Ред.: прот. Н. Балашов, С.Л. Кравец. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010; Prekup I., прот. Эстонская Православная Христианская Церковь: историческая справка [Elektroniline ressurss] // Eesti Kristliku Õigeusu Kiriku ametlik koduleht. URL: <https://ru.orthodox.ee/eocmp-history/> (vaadatud 27.01.2026); Prekup I., ülempr., Bertash A., ülempr. Õigeusk Eestis: tekkimine, väljatõrjumine ja taassünd // Eesti Õigeusu Kirik: 100 aastat autonoomiat. [Samanimelise konverentsi materialide kogumik (Tallinn, 26.–27 november 2020. a)] / Toimetaja: ülempr. Igor Prekup. Tallinn, 2021, lk 92–121; Bertash A., ülempr. Õigeusu Kirik Eestis aastatel 1880–1917 // Sealsamas, lk 122–157; Prekup I., ülempr. Olukord Õigeusu Kiriku ümber taasiseseisvunud Eestis // Sealsamas, lk 383–436.*

² Vt: *Prekup I., прот. 30 лет Цюрихским договоренностям [Elektroniline ressurss] // Eesti Kristliku Õigeusu Kiriku ametlik koduleht. URL: <https://ru.orthodox.ee/articles/30-let-czyurixskim-dogovorennostyam/> (vaadatud: 30.03.2026).*

³ Nimeti ümber 2000. aastal ja registreeriti 2002. aastal kui Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik (MPEÕK), seejärel, 2025. aastal, nimetati uuesti ümber Eesti Kristliku Õigeusu Kirikuks (EKÕK).

⁴ Viimane päev sõdadevahelise perioodi Eesti Vabariigi iseseisvusest.

⁵ Vt: Taotlus Eesti Vabariigi Valitsusele 24.10.1991. a. EKÕK arhiiv; Teatis piiskop Korneliuse allkirjaga 02.12.1991. a Tallinna Linnakohtule sellest, et EAÕK põhikirjaline tegevus ei katkenud ka pärast 16.06.1940. a. EAA.5355.1.476 (paginatsioonita); Teatis Õigeusu Kiriku Eestis piiskopkonnakohtule 31.03.1992. a Ülemnõukogu Presiidiumile, Valitsusele ja Tallinna Linnakohtule sama küsimuse kohta. EKÕK arhiiv.

⁶ Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1996. № 3, lk 8.

haadi esindajate vahel läbirääkimised, mille käigus töötati välja kokkulepped, mis anti mõlema poole Pühale Sinodile samaaegseks kinnitamiseks. 16.05.1996. a kiitis Vene Õigeusu Kiriku Püha Sinod kokkulepped heaks ja võttis vastu otsuse „katkenud osaduse taastamise kohta Konstantinoopoli Patriarhaadiga“.⁷

Zürichi kokkulepete mõte ja sisu

Zürichi kokkulepete olemust saab väljendada kahe sõnaga – need on „rahu“ ja „võrdõiguslikkus“. Rahu saavutamine õigeusu maailmas oli nende eesmärk, ning Moskva ja Konstantinoopoli Patriarhaatide struktuuride võrdõiguslikkust Eestis käsitleti selle vältimatu tingimusena.

Vaatleme nende teksti tähelepanelikult.⁸

1. Kaks Patriarhaati, sooviga säilitada Ortodokse kiriku ühtsust ja lahendada nii kiiresti kui võimalik probleemid, mis tekkisid hiljuti Eesti õigeusu kirikus, leppisid kokku, kasutades äärmist dispensatsiooni (kreeka- ja venekeelse algtekstides kasutati kanoonilist terminit ikonomia.⁹ – I.P.), et nad annavad Eesti Õigeusu Kirikule (vastavalt kreeka- ja venekeelsetele

algtekstidele oleks täpsem tõlge „Eesti õigeusklikele“. – I.P.) vabaduse valida, millise kirikliku jurisdiktsiooni alla nad tahavad kuuluda, kas Konstantinoopoli Patriarhaadi või Moskva Patriarhaadi alla.¹⁰

Vana kanooniline printsiip ütleb: „üks linn – üks piiskop – üks Kirik“. See tähendab, nagu õigesti on märkinud üks EKÕK-i oponentidest, et „ühes geograafilises piirkonnas ei saa olla kahte kirikliku jurisdiktsiooni“. Selline olukord ei ole soovitatav ka diasporaas, s.t väljaspool Kohalike Kirikute kanoonilisi territooriume, kuid neist mõne kanoonilisel territooriumil on see otseses vastuolus nimetatud põhimõttega. Ja Moskva Patriarhaat läks äärmise kompromissini, kinnitades kiriku rahu nimel Zürichi kokkulepped¹¹ ning nõustudes sellega, et tema kanoonilisel territooriumil tegutseb võrdsetel alustel tema autonoomse kirikliku struktuuriga Eestis teise Autokefaalse Kiriku – Konstantinoopoli Patriarhaadi – kiriklik struktuur.

2. Eelnimetatud kokkuleppe elluviimiseks teevad mõlemad pooled järgmise ettepaneku:

a. Konstantinoopoli Patriarhaat nõustub ajuti-

⁷ 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. 2. kd, lk 379; ЖМП. 1996. Nr 6, lk 2.

⁸ Teksti tsiteeritakse arhiivi dokumendi alusel (EAA.5355.1.480 (paginatsioonita)), mis on Zürichi kokkulepete tõlge eesti keelde (arvatavasti mitte kreeka keelsest originaalst, vaid selle ingliskeelsest tõlkest, mille tõttu eestikeelne tõlge kannatab mõningate ebatäpsuste pärast).

⁹ Ikonomia (kr. οἰκονομία) – kirikuõiguslik printsiip, mida viiakse ellu pühade isade Pärimuse raames kiriklikus õigusloomes ja õiguskohaldamises nii pehmen damise suunas, samuti ka vajadusel kanooniliste reeglite karmistamise suunas, mis on põhjustatud Kiriku tervikuna, tema alastruktuuride või konkreetsete isikute vaimulikust heaolust, mis väljendab mõningast kaanoni tähest kõrva lekallet Jumaliku õiguse vaimu võidukäigu nimel; ohvriks tuues teisejärgulist selleks, et säilitada sisulist, samas alluta des ajalooliselt ja kultuuriliselt tingitud kaanonite aspektid Kristuse õpetuse alustpanevelate normidele, taganedes sel lest, millel on mõõduv iseloom – eesmärgiga kaitsta, tugev dada, olla väljas selle eest, mis omab igavest tähendust.

See on „otstarbekuse mõõt Kiriku elu jooksvate probleemide lahendamisel,“ kirjutab preester Dimitri Paškov, „kusjuures eesmärgiks, mis teataval määral õigustab vahendite valikut selle saavutamiseks, on kogu Kiriku või üksikute usklake heaolu“ (Пашков Дим., свящ. Икономия // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018, XXII. kd, lk 52).

Kreeka keelne sõna οἶκος <ikos> tõlgitakse kui maja, eluase, korter jms, samuti perekond, suguvõsa. Ning νόμος <nomos> tähendab tava, korraldust, seadust, aga ka viisi, meloodiat. Sõna-sõnalt tõlgitakse οἰκονομία <ikonomia> eesti keelde kui majapidamine, majandamine (siit tuleneb οἰκονομική <ikonomiki> – majapidamiskunst, majandus). Koduste asjade korraldamine hõlmab perekondliku elu eri valdkondi – mitte üksnes majanduslikke küsimusi, vaid ka kasvatuslikke (määratledes vaimsete ja kõlbeliste väärtuste süsteemi) ning õiguslikke – kujundades sellest lähtuvalt isikutevahelisi suhteid perekonnas ning suhteid ümbritseva maailmaga. Sarnaselt eeldab ka kanooniline õigus võimalust paindlikuks lähenemiseks konkreetsetele olukordadele – mitte lihtsalt inimlikule nõtrusele järeleandmise või asjaolude sunnil, vaid lähtudes inimelu mõttest, hinnates kõike evangeeliumi valguses ning tehes otsuseid vastavalt Kiriku ettemäärsusele ja, enesestmõistetavalt, sellele kohaseid vahendeid kasutades.

¹⁰ Väljavõtted Oikumeenilise Patriarhaadi Püha Sinodi kokkukutsumise hetkest alates 14. mail 1996. a. EAA.5355.1.480 (paginatsioonita); Vrd: 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии, 2. kd, lk 378; ЖМП. 1996. № 6, lk 2.

¹¹ Vene Õigeusu Kiriku Püha Sinodi 08.11.2000 avalduses öeldakse, et Zürichi kokkulepete sõlmimisega „Vene Õigeusu Kirik nõustus „äärmise ikonomia“ tõttu, sügavalt vastu tulles, vabatahtlikult piirates oma põhimõttelisi kanoonilisi seisukohti kahe jurisdiktsiooni õigeusklike vahel kanoonilise ühtsuse taastamise nimel mitte üksnes Eestis, vaid ka kogu maailmas“ (Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 ноября 2000 г. // ЖМП. 2000. № 12, lk 5–6).

selt edasi lükkama 20. veebr. 1996 vastuvõetud otsuse rakendamist, mis puudutab Eesti Õigeusu Kirikut. See edasilükkamine toimub Eesti Õigeusu koguduste olukorra reguleerimise nimel, kes valivad jurisdiktsiooni, mille alla nad soovivad kuuluda.¹²

Edasi räägitakse selles punktis nende koguduste valiku tunnustamisest, kes on sellest juba teada andnud, ning võimaluse andmisest ülejäänutele otsustada nelja kuu jooksul.¹³ Eraldi on punktis b märgitud: ...annab Moskva Patriarhaat oma jurisdiktsiooni all olevale Eesti Ortodoksele vaimulikonnale võimaluse soovi korral minna Konstantinoopoli patriarhaadi alla. See kehtib ka nende vaimulike kohta, kes on suspendeeritud (teenimiskeelu all. – I.P.).

Teine oluline punkt kokkulepetest:

c. Mõlemad Patriarhaadid töötavad koos, et ühiselt esitada oma seisukohad Eesti valitsusele, nii et kõikidel eesti õigeusklikel oleks samasugused õigused, kaasa arvatud õigus oma varale.

Vene Õigeusu Kiriku Püha Sinod, kiites ettepanekud heaks, taastas sama sinodaalse otsuse teise punktina – ilma et oleks oodanud Konstantinoopoli Patriarhaadi poolt mingeid aktiivseid samme oma kavatsuste tõsiduse kinnituseks, ilma täitmise etapilisust kehtestamata ja nõudmata tegude sümmeetrilisust – kohe ja taastas ühepoolset euharistliku suhtluse ning asus viivitamata täitma kõiki enda peale võetud kohustusi. Teenimise keelu all olevad vaimulikud ja kiriklikust osadusest eemaldatud ilmik tunnistati Vene Õigeusu Kiriku Püha Sinodi poolt keeldudest vabastatuks, kogudustes viidi läbi küsitlused jurisdiktsioonilise kuuluvuse teemal. Koguduste tahteavaldused jäada Moskva Patriarhaadi kanoonilise juhtimise alla esitati vastavasisuliste pöördumiste all kogutud arvukate allkirjadega.

Moskva Patriarhaat täitis Zürichi kokkulepetest tulenevad kõik kohustused viivitamatult, Konstantinoopoli Patriarhaat ei ole aga tänaseni täitnud neist ainsatki.

Kuidas see nii juhtus?

Alustagem sellest, et Konstantinoopoli pool rikkus neid kokkuleppeid sisuliselt kohe, alates juba 2. paragrahvi esimesest punktist, milles Konstantinoopoli Patriarhaadi juhtkond kohustus jär-

gima 1923. aasta Tomose kehtivuse taastamise moratoriumi, s.t hoiduma igasugusest tegevusest Moskva Patriarhaadi kanoonilisel territooriumil.

Selle asemel, et „ajutiselt edasi lükata vastuvõetud otsuse rakendamist“, viisid Konstantinoopoli Patriarhaadi esindajad – eriti vaidlusalustes kogudustes – läbi ulatusliku agitatsioonikampaania, millega kaasnesid jumalateenistuste pidamine, humanitaarabi jagamine ja igasuguste heldete lubaduste andmine.

Ära ootamata koguduste tahteavalduste läbi vaatamist kahe patriarhaadi ühiskomisjoni poolt, jätkati antikanoonilist registreerimist: Moskva Patriarhaadi EAÕK preester Jaakob (Jaak) Metsalu pandi fakti ette, et tema Meeksi Ristija Johannese kogudus registreeriti 21.05.1996. a Siseministeriumis välismaise „Sinodi“ kaudu ning sinna asub teenima teine vaimulik. Samamoodi 10.07.1996. a registreeriti ka Saatse suurmärter Paraskeva nimeline kogudus, kus teenis isa Antoni (Tõnis) Sõrg, ning sinna määrati teenima ülempre. August Kaljukosk – selle koguduse kauaaegne endine eesseisja, kes oli juba 1992. aastal omal soovil erru arvatud ega olnud esitanud taotlust vabastuskirja saamiseks.

Kuna vaidlusaluste koguduste küsimused jäid lahendamata, pikendati moratoriumi formaalselt, kuid see ei takistanud Konstantinoopoli pooltel seda demonstratiivselt rikkumast: 18.10.1996. a pidas Karjala ja kogu Soome peapiiskop Johannes Tartu Uspenski katedraalis liturgia ning viis läbi preestriks pühitsemise.

Konstantinoopoli pool ei täitnud ka teisi Zürichi kokkulepetest tulenevaid kohustusi. Näiteks vahelduvate jumalateenistuste pidamist vaidlusaluste koguduste kirikutes – eriti mis puudutas Tartu Uspenski katedraali ja Valga Issidori kirikut (mille kohta saavutati 12.12.1996. a Ateenas toimunud allkomisjonide kohtumisel erikokkulepe). Vastuseks esitati ettekäandeid ja nõudeid näidata olematut „ühtsust, kooskõla ja koostööd“ mõlema poole piiskoppide ja vaimulike ühiste liturgiatega kaudu.

Kõige kõnekam oli aga see, et Konstantinoopoli Patriarhaadi struktuur Eestis eiras täielikult kohustust teha koostööd eesmärgiga saavutada kõigi Eesti õigeusklike – sõltumata nende jurisdiktsioonilisest kuuluvusest – võrdne kodanikuõiguslik kohtlemine.

Veelgi enam, teisel poolel ei olnud mitte ainult vähimatki märki koostöövalmidusest, vaid takista-

¹² Väljavõtted Oikumeenilise Patriarhaadi Püha Sinodi kokkukutsumise hetkest alates 14. mail 1996. a. EAA.5355.1.480 (paginatsioonita); Vrd: 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии, 2. kd, lk 378; ЖМП. 1996. № 6, lk 2.

¹³ Paragrahvis 4 on eraldi märgitud neljakuuline moratorium ülalmainitud 20.02.1996. a otsusele (Vt: Sealsamas; Sealsamas, lk 379; Sealsamas).

ti ka seda, et Moskva Patriarhaadi struktuur Eestis saaks registreeritud Kirikuna. Seejuures eitasid Konstantinoopoli struktuuri esindajad mitte ainult juriidilist õigusjärglust, vaid isegi Moskva Patriarhaadi struktuuri ajaloolist järjepidevust, väites, et tegemist on Moskva Patriarhaadi administratsiooni poolt 1945. aastal okupatsioonivõimu korraldusel EAÕK varemetele loodud uusmoodustatud piiskopkonnaga.¹⁴

Kuid peamine „üllatus“ oli alles ees. 2000. aastal, oma visiidi ajal Eestisse, kinnitas Patriarh Bartolomeos korduvalt nii ametlikel kohtumistel kui ka suhtluses massimeediaga, et kahe Kiriku vahel 1996. aastal Zürichis sõlmitud kokkulepeid ei saa tõlgendada, „otsekui lubaks see Eestis kahe paralleelse õigeusu jurisdiktsiooni olemasolu“, sest kaks Kirikut ühel ja samal territooriumil on „kaanonide vastane“¹⁵...

Meie vaates on see äärmine küünilisus. Moskva Patriarhaadi juhtkond, nõustades sellega, et tema kanoonilisel territooriumil tegutseks paralleelselt Konstantinoopoli Patriarhaadi struktuur, rahu ja kirikliku ühtsuse nimel astus „kiriklikult võimaliku viimase kompromissini“¹⁶. Pärast seda unustab aga pool, kellele „äärmise ikonoomia“ korras tehti see järeleandmine, *äkitselt justkui ära*, et „kaks Kirikut ühel territooriumil“ on *talle endale tehtud erand*; ning vahetades virtuoosselt ikonoomia akribia¹⁷ asemel, nagu äkki „meenutab“, suurejoonelise kõnepruugiga Kogumaapealse Kiriku kanooniliste alustalade kaitsjana, et *nii ei tohi ju olla!*.

Ent sellega asi ei piirdunud. Üle-eelmisel, 2024. aastal käis Eestis metropoliit Grigorios (Papathomas) Kreekast, kes andis ajalehele „Postimees“ intervjuu, milles toetas EKÕK-i (tol ajal

veel МРЕÕК) vastu suunatud laimukampaaniat ning viis Zürichis kokkulepete tõlgendamise täiesti uuele tasemele. Sellega demonstreeris ta taas kord, et ikonoomia ja akribia põhimõtted on tema ja tema mõttekaaslaste jaoks pelgalt vahendid omakasu saavutamiseks, mitte aga „kogu Kiriku või üksikute usklike heaolu“ teenimiseks.

Tema tõlgenduses iseloomustab ikonoomiat – vastandlik akribiast – mitte üksnes paindlikkus, mis võimaldab kaanonite rangest täitmisest mõnevõrra kõrvale kalduda, vaid ka *ajutine iseloom*. Zürichis kokkulepete esimese paragrahvi märkust „äärmise ikonoomia“ kohta tõlgendab metropoliit Grigorios selles mõttes, et „tuleme vastu, kuid muudame selle esimesel võimalusel ära“¹⁸ – väidetavalt tähendas see kokkulepete kohaselt Konstantinoopoli Patriarhaadi poolt *üksnes ajutist järeleandmist eesmärgiga valmistada МРЕÕК ette astumiseks EAÕK koosseisu vikariaadi staatuses*¹⁹; ning kellele siis muule kui temale endale – Tema Kõigepühimale, Konstantinoopoli Patriarhile – kuulub õigus ühepoolset otsustada, millal kokkulepe tühistada?

Ikonoomiline lähenemine *võib muidugi olla ka ajutise iseloomuga*, kuid Zürichis kokkulepete üheski keeleversioonis ei ole sellele isegi vihjet – nagu ei ole seal ka vähimatki vihjet õiguse tühistada kokkulepeid omavoliliselt ja ühepoolset „esimesel võimalusel“:

...kahele Patriarhaadile on usaldatud teatada mõlema Patriarhi ja nende pühade sinodide üheaegse otsuses, et nad tunnustavad nii tehtud otsuseid kui ka tekkinud Eesti kiriklikku olukorda.²⁰

14 Vt: „Kornelius üritas Moskva patriarhaadile alluvaid kogudusi ka järgmistel aastatel korduvalt registreerida, kuid teda ei saanud edu. Selle vastu protesteeris ka EAÕK, nõudes, et Moskvale alluv kirik peab olema registreeritud kas Vene õigeusu kirikuna Eestis või Moskva patriarhaadi piiskopkonnana“ (*Altnurme Riho; Rohtmets Priit*. Lühiülevaade õigeusu kiriku ajaloost ja õiguslikust seisundist Eestis [Elektroniline ressurss] // Dokumendiregister – Registreeritud ja Infosüsteemide Keskus. URL: https://adr-docs.karlerss.com/gbX6CwdV117Es0xBnkV8QTdZro4OZcd/Lisa_4_Lu_hiu_levaade%20o_igeusu%20kiriku%20ajaloost%20ja%20o_iguslikust%20seisundist%20Eestis.pdf (vaadatud 30.01.2026)).

15 Vt: *Klaas Urmas*. Patriarh: kirik on majakas tõe otsijale // Postimees, 27.10.2000.

16 Эстонский церковный кризис // Православие в Эстонии. 1. kd, lk 292.

17 Akribia (kr. ἀκριβεία <akrivia>) – kirikuõiguslik printsiip, mis seisneb seaduse (kanoni, põhikirja jms) täpsel järgimises. Kreekakeelne sõna ἀκριβεία <akrivia> tõlgitakse kui *täpne tähendus*, põhjalikkus, täpsus, laitmatust, aga ka kui tähenärimine, pedantsus ning veel kui innukus, püüdlikkus.

18 *Altosaar Aimar*. INTERVJUU) Metropoliit Grigorios Papathomas: imperialism on Moskva patriarhaadis igal pool sees [Elektroniline ressurss] // Postimees. URL: <https://www.postimees.ee/8039785/intervjuu-metropoliit-grigorios-papathomas-imperialism-on-moskva-patriarhaadis-igal-pool-sees> (vaadatud 22.12.2025)).

19 „Kanoonilise täpsuse (kr akribia) järgi võib ühel territooriumil olla vaid üks kirik, kuid vastu tulles pingelises olukorras Eestile, said 1996. aastal kirikute esindajad kokku Zürichis, kus oikumeeniline patriarhaat tegi kanoonilises mõttes ajutise loomuga kokkuleppe, milles öeldakse, et ka Vene õigeusu kirik võib Eestis kirikuna toimetada. Seda olukorda nimetatakse ökonoomiaks (kr oikonomia – kanooniline põhimõte, mis lubab keerulistes olukordades kaanonite täpselt järgimisest ajutiselt loobuda), mis tähendab, et tuleme vastu, kuid muudame selle esimesel võimalusel ära. See tagas МРЕÕК-le Eesti riigi tunnustuse, kuid venelased kasutasid olukorda ja usaldust lihtsalt oma huvideks“ (Sealsamas).

20 Väljavõtte Oikumeenilise Patriarhaadi Püha Sinodi kokkukutsesumme hetkest alates 14. mail 1996. a. EAA.5355.1.480 (paginatsioonita); Vrd: 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви //

Ei ole mingeid täpsustusi ega kitsendusi, mis viitaksid sellele, et „nende valiku ja Eestis kujunenud kirikliku olukorra tunnustamine“ puudutab üksnes üleminekuajaga või mingit „kohandumisperioidi“, mille lõppemist määraks Konstantinoopoli Patriarh oma hea äranägemise järgi.

Kui selles dokumendis räägitaksegi „teatud ajaperioodist“, siis üksnes seoses neljakuulise moratoriumiga, mis oli ette nähtud koguduste jurisdiktsiooniliseks enesemääramiseks.

Tõepoolest, nagu Zürichis kokkulepetega tutvudes on lihtne märgata, on need vormilt väga üldise iseloomuga – alusdokumendid, mis eeldavad edasist leppimisprotsessi ja suhete kujundamist. Kuid see ei ole mingilgi määral põhjuseks kokkulepete täitmisest kõrvalehoidmiseks, veel vähem aga nende ühepoolseks lõpetamiseks.

Jah, Zürichis kokkulepped lubasid tõepoolest näha suhete kooskõlastatud arendamise perspektiivi muu hulgas ka kanoonilises plaanis²¹, kuid seda üksnes pärast seda, kui pooled on täitnud kõik neis sätestatud tingimused euharistliku ja kanoonilise suhtluse taastamiseks. Loogiline oluks, järgides etapilisust, kõigepealt ellu viia varem sõlmitud kokkulepped ning alles seejärel asuda arutama küsimust Moskva Patriarhaadi poolt Konstantinoopoli Patriarhaadi EAÕK-i autonoomse staatuse tunnustamise üle, samuti jätkata kanooniliselt vastuvõetavate vormide otsimist õigeusu ühtsuse taastamiseks Eestis.

Православие в Эстонии, 2. kd, lk 378; ЖМП. 1996. № 6, lk 2.

21 Vt: seesama metropoliit Grigorios väidab oma raamatus „Õnnetus olla väike kirik väikesel maal“, et Zürichis kokkulepetega tunnustati Konstantinoopoli Patriarhaadi struktuuri Eestis autonoomset staatust ja Moskva Patriarhaadi struktuuri piiskoplikku staatust ning kaebab, et „ei ole Venemaa Õigeusu Kirik kuni tänase päevani seda kokkulepet täitnud“ (*Arhimandriit Grigorios D. Papathomas*. Õnnetus olla väike kirik väikesel maal: Teoloogiline töö Eesti Õigeusu Kiriku kohta. Tallinn, Püha Platoni Õigeusu Teoloogia Seminar, 2007, lk 17). „Kuid on küllaldane pöörduda Zürichis kokkulepete teksti juurde veendumiseks, et need üldsegi ei puuduta Õigeusu kanoonilise staatuse kuuluvuse küsimust Eestis. Antud küsimuse arutamist oli kavas alustada pärast kõigi Zürihis saavutatud kokkulepete täielikku täitmist, kuna viljaka dialoogi tingimuseks selle teema üle oleks faktiliselt diskrimineerimise ja ebaõiglase kohtlemise kõrvaldamine ühe osapoole suhtes. Tekst, mis kinnitati mõlema Patriarhaadi Pühade Sinodite poolt 1996. aasta mais, ei sisalda sellel põhjusel kirikustruktuuride nimetusi Eestis, mis kummalegi jurisdiktsioonile kuuluvad. Sealhulgas vastupidiselt isa Grigoriose kinnitustele, ei ole Zürichis kokkulepetes mitte ühtegi „Eesti Autonoomse Õigeusu Kiriku“ ega samuti ka „Vene Õigeusu Kiriku piiskopkonna Eestis“ mainimist (kuna Moskva Patriarhaat on veendunud, et alates 1992. aastast omab ta Eestis mitte piiskopkonda, vaid oma autonoomses väärikuses taastatud Eesti Õigeusu Kirikut). Kokkuleppes on juttu Patriarhaatidest, nende jurisdiktsioonidest ja kogudustest Eestis, aga samuti ka nende koguduste kodanikuõiguste kaitsmisest ja neile vaba tahteavalduse kindlustamisest oma jurisdiktsioonilise kuuluvuse määramisel“ (*Balašov N., ülempr., Prekup I., ülempr. Õigeusu probleemid Eestis: Arhimandriit Grigorios D. Papathomase raamatust „Õnnetus olla väike kirik väikesel maal“*. Tallinn, 2013, lk 109–110).

22 4.–6. veebruarini 1995. a külastas Eestit ootamatult Konstantinoopoli Patriarhaadi delegatsioon, kuhu kuulusid Püha Sinodi peasekretär Philadelphia metropoliit Meliton, Pergamoni metropoliit Johannes ning neid saatnud Soome Õigeusu Kiriku preester Heikki Huttunen. Pärast seda, kui nad olid vastu võetud Eesti Vabariigi presidendi Lennart Meri, peaminister Andres Tarandi ja siseminister Kaido Kama poolt, toimus pressikonverents, mille käigus delegaadid kinnitasid, et õigeusklike õiguste rikkumisi Eestis ei ole. Samuti tunnistasid nad avalikult, et Eesti on Moskva Patriarhaadi kanooniline territoorium, kus tegutseb üks Õigeusu Kirik, ning et piiskop Kornelius on kõigi Eesti õigeusklike ainus seaduslik piiskop (Vt: *Prekup I., ülempr.* Olukord Õigeusu Kiriku ümber taasiseseisvunud Eestis, lk 413).

23 17.11.1993. a toimunud EAÕK-i Kirikukogu, kus olid esindatud nii Moskva Patriarhaadi koosseisu jäämise pooldajad kui ka Konstantinoopoli Patriarhaadiga liitumise toetajad, tunnistasid 11.08.1993. a toimunud registreerimist ebaseaduslikuks ning otsustas, et kõik selle kogudused registreeritakse ühiselt selle Kohaliku Kiriku jurisdiktsioonis, kuhu nad

EKÕK täitis *kõik* oma kohustused juba 30 aastat tagasi.

Ravimata lõhe

Kolmkümmend aastat tagasi pani Konstantinoopoli Patriarh Bartolomeos toime kaanonite vastase teo, ilma igasuguse liialduseta kogu Eesti õigeusu kui terviku vastu.

Isegi kui jätta sulgudest väljap küsimus 1923. aasta Tomose kehtivuse taastamise lubatavusest – Tomose, mille kehtivus oli tingitud ammu möödunud ajaloolistest oludest ja mille tegevuse lõpetasid just muutunud olude tõttu Patriarh Dimitrios ja Konstantinoopoli Patriarhaadi Sinod 1978. aastal; isegi kui mitte puudutada küsimust teise Kohaliku Kiriku kanoonilisele territooriumile tungimise lubamatusest – seda enam pärast seda, kui Konstantinoopoli Patriarhaadi esindajad tunnistasid 1995. aastal ainsaks kanooniliseks kõigi Eesti õigeusklike peaks piiskop Korneliuse²², kes jäi ustavaks Emakirikule; isegi kui mitte arvestada, et pooled eestlastest vaimulikest eelistasid jääda Moskva Patriarhaadi koosseisu, hoolimata kõigist selle valikuga kaasnenud muredest; isegi kui jätta kõrvale veel paljud muud asjaolud – oleks Konstantinoopoli Patriarh Bartolomeos saanud vähemalt austusega suhtuda EAÕK 17.11.1993. a toimunud Kirikukogu²³ otsustesse ning teha ettepaneku vabatahtlikuks eraldamiseks nende ot-

suste alusel. See tähendab kõigepealt võrdsed õigused, seejärel eraldumine.

Me ei hakka fantaseerima tema kavatsuste üle, mis tõenäoliselt juba algselt välistasid igasuguse eraldumise ja seda enam poolte võrdõiguslikkuse. Oluline on midagi muud: *kui* Konstantinoopoli Patriarh ei oleks 1996. aastal toetanud seda joont, mille oli alguses tagasi lükanud isegi enamik neist, kes soovisid jurisdiktsiooni vahetust; kui ta oleks toetanud kirikukoguliselt vastu võetud konflikti ületamise kontseptsiooni, siis oleks tänane olukord Eestis tõenäoliselt hoopis teistsugune. Õigeusk Eestis – isegi kui oleks *jagunenud* kahe kanoonilise

struktuurina – poleks ehk *lõhenenud*, sest lõhenemise tegude tagajärjed oleksid suures osas olnud ületatud ja kirikulõhe oleks saanud ravitud.

Juhtus see, mis juhtus. Kuid samal aastal allkirjastatud Zürichi kokkulepped avasid taas võimaluse õigeusu ühtsuse taastamiseks Eestis, isegi formaalselt kanoonilise jagunemise tingimustes. Me oleksime saanud pidada ühiseid jumalateenistusi ja teha koostööd samamoodi nagu eri jurisdiktsioonide õigeusklikud teistes Euroopa riikides.²⁴

Kui vaid ainult... kui neid kokkuleppeid oleks järgitud Konstantinoopoli poolt.

Ültempreester Igor Prekup

tegelikult kuuluvad – s.t Moskva Patriarhaadi koosseisu –, ning seejärel viiakse läbi kanooniliste normide kohane eraldumine.

24 Vt põhjalikumalt: *Thon Nikolai, alamd.* Kogulikkus või primaat? Õigeusu elu põhiküsimus diasporaas // Eesti Õigeusu Kirik: 100 aastat autonoomiat, lk 73–91; *Sama autor*, Kiriklik kord ja tänapäeva tegelikkus: diaspora kogemus // Usuvabadus ja/või julgeolek, lk 28–36; *Sama autor*, „Kolmühtne“ Kirik? Kolme vene piiskop konna koosseisest Saksamaal // Sealsamas, lk 37–46.

30 ЛЕТ ЦЮРИХСКИМ ДОГОВОРЕННОСТЯМ

1996 год был переломным в новейшей истории православия в Эстонии. Кризис внутрицерковный, обострившийся к концу 1992 г. и приведший в 1993 г. к расколу, достиг своей критической точки 20.02.1996 г., когда он перестал быть локальным и вышел на межправославный уровень. С 16.05.1996 г. сложилось впечатление, что «кризис миновал», но всё оказалось не так просто.

Мы не будем углубляться в детали происхождения, восстановления и развития православия в Эстонии, а также опустим подробности раскола православия в Эстонии в начале 90-х гг. прошлого века. Об этом было достаточно много публикаций¹. Данная статья – краткая версия одноимен-

ной статьи, размещенной на сайте ЭПХЦ².

Как описывалось в упомянутых публикациях, Эстонская Апостольско-Православная Церковь (ЭАПЦ)³, преобразованная при воссоединении с Московским Патриархатом 30.03.1941 г. в Эстонскую епархию (реорганизация руководства которой завершилась в марте 1945 г.), продолжала оставаться тем же самым субъектом канонического права. В 1991 г. получив наименование «Православная Церковь в Эстонии», будучи пока еще в каноническом отношении зарубежной епархией РПЦ, она в лице своего руководства обратилась в органы власти Эстонской Республики с просьбой признать ее правопреемницей ЭАПЦ, действовавшей до 16.06.1941 г.⁴ и чья уставная

деятельность не прерывалась во время советской оккупации⁵. На основании представленных документов, Таллиннский Городской суд решением от 29.06.1992 г. признал Православную Церковь в Эстонии правопреемницей ЭАПЦ и субъектом реформы собственности, после чего начался процесс возвращения церковного имущества законным владельцам – приходам. Ее автономия в составе Московского Патриархата была окончательно восстановлена в 1993 г. Но летом того же года в ней был произведен раскол: отделившаяся от ЭАПЦ часть была зарегистрирована под ее наименованием, а затем этой группировке было передано правопреемство, отобранное у Церкви, из которой они вышли и имя которой присвоили.

После того, как 20.02.1996 г., раскол был официально поддержан Константинопольским Патриархом Варфоломеем, этот конфликт вышел на межправославный уровень. Московский Патриархат в ответ приостановил «каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией»⁶. Вскоре, 3 и 22 апреля 1996 г. в Цюрихе между представителями Патриархатов состоялись переговоры, на которых были выработаны соглашения, переданные для одновременного утверждения Синодами обеих сторон. 16.05.1996 г., Св. Синод РПЦ одобрил договоренности и принял постановление о «восстановлении прерванного общения с Константинопольским Патриархатом»⁷.

Смысл и содержание

Цюрихских договоренностей

Суть Цюрихских договоренностей можно вы-

Протоиерей Игорь Прекуп. Автор текста

разить двумя словами – это «мир» и «равноправие». Достижение мира в православном мире составляло их *цель*, а равноправие в Эстонии структур Московского и Константинопольского Патриархатов рассматривалось как его необходимое *условие*.

Рассмотрим их текст внимательно.

1. Два Патриархата в своем желании сохранить православное единство и решить как можно скорее проблемы, которые возникли в последнее время в православной Церкви Эстонии, согласились по крайней икономии⁸ предоставить православным в Эстонии свободу выбо-

1 См. напр.: Православие в Эстонии. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1999; Православие в Эстонии: Исследования и документы. В 2-х т. / Ред.: прот. Н. Балашов, С.Л. Кравец. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010; *Прекуп И., прот.* Эстонская Православная Христианская Церковь: историческая справка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/eosmp-history/> (дата обращения: 27.01.2026); *Прекуп И., прот., Берташ А., прот.* Православие в Эстонии: происхождение, вытеснение и возрождение // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. [Сборник материалов одноименной конференции (Таллинн, 26–27 ноября 2020 г.)] / Ред. прот. Игорь Прекуп. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Таллинн, 2021. С. 104–133; *Берташ А., прот.* Православная Церковь в Эстонии в 1880–1917 гг. // Там же. С. 134–169; *Прекуп И., прот.* Восстановление автономии ЭПЦ, раскол и его поддержка Константинопольским Патриархом Варфоломеем, затяжной церковно-государственный конфликт и его преодоление // Там же. С. 423–482.

2 См.: *Прекуп И., прот.* 30 лет Цюрихским договоренностям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Эстонской Православной Христианской Церкви. URL: <https://ru.orthodox.ee/articles/30-let-czyurihskim-dogovorennostyam/> (дата обращения: 30.03.2026).

3 Переименована в 2000 г. и зарегистрирована в 2002 г., как Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата (ЭПЦ МП), затем, в 2025 г. снова переименована в Эстонскую Православную Христианскую Церковь (ЭПХЦ).

4 Последний день независимости Эстонской Республики межвоенного периода.

5 См.: Обращение к Правительству Эстонской Республики от 24.10.1991 г. Архив ЭПХЦ; Справка за подписью еп. Корнилия от 02.12.1991 г. для Таллиннского Городского суда, свидетельствующая о том, что уставная деятельность ЭАПЦ не прерывалась и после 16.06.1940 г. ЕАА.5355.1.476, без пагинации; Справка Епархиального Совета Православной Церкви в Эстонии от 31.03.1992 г. в Президиум Верховного Совета, Правительство и Таллиннский Городской суд о том же. Архив ЭПХЦ.

6 Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1996. № 3. С. 8.

7 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 379; ЖМП. 1996. № 6. С. 2.

8 Икономия (гр. *οἰκονομία*) – церковноправовой принцип, осуществляемый в рамках святоотеческого Предания в области церковного правотворчества и правоприменения как в сторону смягчения, так и, при необходимости, в сторону устроения канонических правил, продиктованный соображениями духовного блага Церкви в целом, ее подструктур или конкретных личностей, выражающийся в некотором отклонении от буквы канона ради торжества духа Божественного права, в жертве второстепенным ради сохранения существенного, в подчинении исторически и культурно обусловленных канонических частных нормам Христовых заповедей, в уступке переходящего характера с целью отстоять, защитить и укрепить то, что имеет значение в вечности. Она есть «мера целесообразности в разрешении текущих проблем жизни Церкви, – пишет свящ. Димитрий Пашков, – причем целью, оправдывающей в известной мере выбор средств для ее достижения, является благо всей Церкви или отдельных верующих» (*Пашков Дим., свящ.* Икономия // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. XXII. С. 52).

Греческое слово *οἶκος* <*икос*> переводится, как дом, обиталище, жилище, помещение и пр., а также семья, род. А *νόμος* <*номос*> – это обычай, установление, законоположение, закон, а также лад, напев, мелодия. Буквально *οἰκονομία* <*икономия*> переводится на русский, как домостроительство в смысле домоустройство, домоуправление (отсюда *οἰκονομική* <*икономики*> – искусство ведения хозяйства, экономика). Управление домашними делами охватывает разные сферы семейной жизни – не только хозяйственные вопросы, но и воспитательные (определяя систему духовных

ра — какой церковной юрисдикции они желают принадлежать — Константинопольскому Патриархату или Московскому⁹.

Древний канонический принцип гласит: «один город — один епископ — одна Церковь». Это значит, что, как справедливо отметил один из оппонентов ЭПХЦ, «не может быть двух церковных юрисдикций в одном географическом регионе». Такая ситуация нежелательна и в диаспоре, т.е. за пределами канонических территорий Поместных Церквей, но на канонической территории какой-либо из них — это прямое несоответствие указанному принципу. И Московский Патриархат пошел на крайний компромисс, одобрив *ради церковного мира* Цюрихские договоренности¹⁰ и тем самым согласившись, чтобы на его канонической территории на равных правах с его автономной церковной структурой в Эстонии действовала церковная структура другой Автокефальной Церкви — Константинопольского Патриархата.

2. Для осуществления вышеназванного соглашения обе стороны предлагают следующее: а) Константинопольская Патриархия соглашается с временной остановкой применения решения от 20 февраля 1996 г., относящегося к Православной Эстонской Церкви. Эта остановка относится к урегулированию вопроса выбора юрисдикции, к которой пожелают принадлежать православные приходы в Эстонии¹¹.

Далее в этом пункте говорится о признании выбора тех приходов, которые уже о нем заявили, и о предоставлении возможности остальным определиться в четырехмесячный срок¹². Отдельно в п. б отмечено:

...Московский Патриархат предоставляет клирикам в Эстонии, которые желают войти в константинопольскую юрисдикцию, таковую возможность, в т. ч. и тем клирикам, которые были запрещены в священнослужении.

и нравственных ценностей), и правового плана — выстраивая, исходя из этого межличностные отношения внутри семьи, а также взаимоотношения с окружающим миром. Подобно этому и каноническое право предполагает возможность гибкого подхода к конкретным ситуациям, однако, не просто по снисхождению к человеческой немощи или уступая силе обстоятельств, но исходя из смысла человеческой жизни, все оценивая в свете Евангелия и принимая те или иные решения в соответствии с предназначением Церкви и, разумеется, достойными ее средствами.

⁹ 1996 г. 16 мая. — Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378; ЖМП. 1996. № 6. С. 2.

¹⁰ В Заявлении Св. Синода РПЦ от 08.11.2000 говорится, что на Цюрихские договоренности «Русская Православная Церковь пошла „по крайней икономии“, глубокому снисхождению, добровольно ущемляя свои принципиальные канонические позиции ради восстановления канонического единства между православными верующими двух юрисдикций не только в Эстонии, но и во всем мире» (Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 ноября 2000 г. // ЖМП. 2000. № 12. С. 5–6).

¹¹ 1996 г. 16 мая. — Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378.

¹² В параграфе 4 отдельно указан четырехмесячный срок моратория на вышеупомянутое решение от 20.02.1996 г. (См.: Там же. С. 379).

Другой важный пункт договоренностей:

в) два Патриархата будут совместно сотрудничать в вопросе представления их позиции перед эстонским правительством с целью, чтобы все православные в Эстонии получили одинаковые права, включая право на имущество.

Св. Синод РПЦ, одобрив предложения, вторым пунктом того же синодального определения, не дожидаясь со стороны Константинопольского Патриархата деятельного подтверждения серьезности заявленных намерений, не устанавливая никакой поэтапности исполнения обязательств и не требуя симметричности действий, восстановил евхаристическое общение и в одностороннем порядке незамедлительно приступил к исполнению всех взятых на себя обязательств. Запрещенные клирики и отлученный от церковного общения мирянин были признаны Св. Синодом РПЦ освобожденными от прещений, на приходах прошли опросы по теме юрисдикционной принадлежности. Волеизъявления приходов остаются в каноническом окормлении Московского Патриархата были представлены множеством подписей под соответствующими обращениями.

Московский Патриархат незамедлительно выполнил все обязательства по Цюрихским договоренностям, Константинопольский — *до сих пор ни одного*.

Как так получилось?

Начнем с того, что константинопольская сторона практически сразу нарушила эти договоренности, начиная с первого же пункта 2-го параграфа, в котором руководство Константинопольского Патриархата обязалось соблюдать мораторий на восстановление действия Томоса 1923 г., т.е. *на какую-либо деятельность на канонической территории Московского Патриархата*.

Вместо «временной остановки применения решения», представителями Константинопольского Патриархата, в особенности на спорных приходах, была развернута широкая агитационная кам-

пания, сопровождавшаяся совершением богослужений, раздачей гуманитарной помощи и щедрых обещаний всевозможного плана.

Не дожидаясь рассмотрения волеизъявлений приходов совместной комиссией двух Патриархатов, продолжалась антиканоничная регистрация: священник ЭАПЦ Московского Патриархата о. Иаков (Як) Метсалу был поставлен перед фактом, что его Иоанно-Предтеченский приход в Мекси зарегистрирован 21.05.1996 г. в МВД через зарубежный «Синод», и там будет служить другой священник. Аналогично и в Саатсе приход во имя вмц. Параскевы, где служил о. Антоний (Тынис) Сырг, был зарегистрирован 10.07.1996 г., и туда был назначен прот. Август Кальюокск (многолетний бывший настоятель этого прихода, уволенный по собственному желанию за штат еще в 1992 г. и не подававший прошения об отпускной грамоте).

Поскольку оставались нерешенными вопросы по спорным приходам, формально мораторий был продлен, однако, это нисколько не помешало константинопольской стороне его демонстративно нарушить 18.10.1996 г., когда архиеп. Карельский и всея Финляндии Иоанн совершил в Тартуском Успенском соборе литургию и рукоположение.

Не соблюдались константинопольской стороной и другие обязательства по Цюрихским договоренностям. Например, о попеременном служении в храмах спорных приходов, особенно, что касается Тартуского Успенского собора и Валгаского Исидоровского храма (о чем 12.12.1996 г. была достигнута особая договоренность на очередной встрече подкомиссий в Афинах). В ответ — отговорки и требования посредством сослужения Литургий архиереями и клириками обеих сторон продемонстрировать несуществующие «единство, согласие и сотрудничество».

Но самым характерным было полное игнорирование структурой Константинопольского Патриархата в Эстонии обязательства сотрудничества в направлении достижения гражданского равноправия всех православных в Эстонии, независимо от юрисдикционной принадлежности.

Мало того, что с той стороны не было даже намека на сотрудничество, так еще и чинились пре-

пятствия к тому, чтобы структура Московского Патриархата в Эстонии была зарегистрирована как Церковь. Причем представители константинопольской структуры отрицали не только юридическое правопреемство, но даже *историческую* преемственность структуры Московского Патриархата, настаивая на том, что она — новообразованная советская епархия, учрежденная Московской Патриархией на руинах ЭАПЦ в 1945 г. по указке оккупационной советской власти¹³.

Но главный сюрприз был впереди, когда в 2000 г., во время своего визита в Эстонию, Патриарх Варфоломей неоднократно и на официальных встречах, и в общении со средствами массовой информации заявлял, что договоренности между двумя Церквами, заключенные в Цюрихе в 1996 г., нельзя толковать как «решение, позволяющее существовать в Эстонии двум параллельным юрисдикциям»¹⁴, ибо две Церкви на одной территории — это антиканонично...

На наш взгляд, это крайний цинизм. Руководство Московского Патриархата, согласившись, чтобы на его канонической территории параллельно действовала структура Константинопольского Патриархата, пошло, ради мира и церковного единства, на «пределный возможный церковный компромисс»¹⁵. После чего сторона, навстречу которой «по крайней икономии» был сделан этот шаг, внезапно *как бы* забывает, что «две Церкви на одной территории» — это *ей же сделанная* уступка, и, виртуозно сменив икономию на акривию¹⁶, как бы *вдруг* вспоминает, с пафосом защитницы вселенских канонических устоев, что *так не должно быть!*..

Однако этим дело не ограничилось. В позапрошлом 2024 году Эстонию посетил архиерей из Греции, митр. Григорий (Папатома), который в своем интервью газете „Postimees“ поддержал развернутую против ЭПХЦ (тогда еще ЭПЦ МП) травлю и вывел толкование Цюрихских договоренностей на качественно новый уровень, очередной раз продемонстрировав, что принципы икономии и акривии для него и иже с ним — всего лишь инструменты, применяемые в корыстных целях, а не ради «блага всей Церкви или отдельных верующих».

¹³ См.: „Kornelius üritas Moskva patriarhaadile alluvaid kogudusi ka järgmistel aastatel korduvalt registreerida, kuid teda ei saatnud edu. Selle vastu protesteeris ka EAOK, nõudes, et Moskvale alluv kirik peab olema registreeritud kas Vene õigeusu kirikuna Eestis või Moskva patriarhaadi piiskopkonnana” (Altnurme Riho, Rohtmets Priit. Lühivõtteõigeusu kiriku ajaloost ja õiguslikust seisundist Eestis [Электронный ресурс] // Dokumendiregister – Registrite ja Infosüsteemide Keskus. URL: https://adr-docs.karlerss.com/gbBx6CwdV117Es0xBnkV8QTdZro40Zcd/Lisa_4_Lu_hiu_levaade%20õigeusu%20kiriku%20ajaloost%20ja%20õiguslikust%20seisundist%20Eestis.pdf (дата обращения: 30.01.2026)).

¹⁴ См.: *Klaas Urmas*. Patriarh: kirik on majakas tõe otsijale // Postimees. 27.10.2000.

¹⁵ Эстонский церковный кризис // Православие в Эстонии. Т. 1. С. 292.

¹⁶ Акривия (гр. *ἀκρίβεια*) — принцип канонического права, заключающийся в строгом следовании букве закона (канона, устава и т.п.). Греческое слово *ἀκρίβεια* <акривия> переводится, как *точный смысл*, тщательность, основательность, обстоятельность, безукоризненность, а также, как мелочность, педантизм и еще, как рвение, усердие.

В его интерпретации икономия, в противоположность акривии, характеризуется не только гибкостью, позволяющей несколько отклоняться от строгого исполнения канонов, но и *временным характером*. Оговорка в первом параграфе Цюрихских договоренностей о «крайней икономии» толкуется митр. Григорием в том смысле, что «делаем шаг навстречу, но изменим это при первой возможности» („mis tähendab, et tuleme vastu, kuid muudame selle esimesel võimalusel ära“)¹⁷, якобы, согласно договоренностям, со стороны Константинопольского Патриархата это была *всего лишь уступка временного характера с целью подготовки ЭПЦ МП к вхождению в ЭАПЦ в качестве викариатства*¹⁸, и кому тогда, как не ему же – Его Всесвятейшеству, Патриарху Константинопольскому – принадлежит право в одностороннем порядке решать, когда отменять соглашение?

Икономичный подход, разумеется, *может* носить и *временный характер тоже*, но в любой языковой версии Цюрихских договоренностей на это даже намека нет, как, впрочем, нет его и на чье-либо право произвольно в одностороннем порядке отменять их «при первой возможности»:

...Оба Патриархата обязуются провозгласить через одновременное решение Патриархов и Священных Синодов, что признают их выбор и образо-

вавшееся в Эстонии церковное положение¹⁹.

Нет никаких оговорок, указывающих на то, что «признание их выбора и образовавшегося в Эстонии церковного положения» относится лишь к переходному, «адаптационному» периоду, момент истечения которого определяет Константинопольский Патриарх по своему благоусмотрению.

Если в этом документе и говорится об «определенном временном периоде», то лишь в отношении четырехмесячного моратория, отведенного на юрисдикционное самоопределение приходо-

Действительно, как легко заметить, при ознакомлении с Цюрихскими договоренностями, они по своей форме очень общего характера, базовые, предполагающие дальнейшее развитие процесса урегулирования и развития отношений. Однако это не основание для уклонения от исполнения договоренностей, тем более, для расторжения их в одностороннем порядке.

Да, Цюрихские договоренности позволяли предполагать перспективу согласованного развития отношений, в том числе и в каноническом плане²⁰, но только по выполнению сторонами всех прописанных в них условий восстановления евхаристического и канонического общения. Логично было бы, соблюдая поэтапность, сначала реализовать прежде заключенные договоренности и лишь после этого приступить

17 *Altosaar Aimar*. INTERVJUU) Metropoliit Grigorios Papatomas: imperialism on Moskva pariarhaadis igal pool sees [Электронный ресурс] // Postimees. URL: <https://www.postimees.ee/8039785/intervjuu-metropoliit-grigorios-papatomas-imperialism-on-moskva-pariarhaadis-igal-pool-sees> (дата обращения: 22.12.2025)).

18 „Kanoonilise täpsuse (kr akribeia) järgi võib ühel territooriumil olla vaid üks kirik, kuid vastu tules pingelises olukorras Eestile, said 1996. aastal kirikute esindajad kokku Zürichis, kus oikumeeniline patriarhaat tegi kanoonilises mõttes ajutise loomuga kokkuleppe, milles öeldakse, et ka Vene õigeusu kirik võib Eestis kirikuna toimetada. Seda olukorda nimetatakse ökonomiaks (kr oikonomia – kanooniline põhimõte, mis lubab keerulistes olukordades kaanonite täpselt järgimisest ajutiselt loobuda), mis tähendab, et tuleme vastu, kuid muudame selle esimesel võimalusel ära. See tagas MPEÕK-le Eesti riigi tunnustuse, kuid venelased kasutasid olukorda ja usaldust lihtsalt oma huvides“ (Там же).

19 1996 г. 16 мая. – Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви // Православие в Эстонии. Т. 2. С. 378.

20 Тот же митр. Григорий, в своей книге «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране» утверждает, что Цюрихскими договоренностями признавался автономный статус структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии и епископальный – структуры Московского Патриархата, и сетует на то, что «РПЦ до сих пор не выполняет этого договора» (*Arhimandriit Grigorios D. Papatomas*. Õnnetus olla väike kirik väikesel maal: Teoloogiline tõde Eesti Õigeusu Kiriku kohta / *Григорий Д. Папатомас, архим.* Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране: Богословская правда о Православной Церкви Эстонии. Таллинн: Изд. Свято-Платоновской православной богословской семинарии, 2007. С. 147). «Однако достаточно обратиться к тексту Цюрихских договоренностей, чтобы убедиться: они вообще не затрагивают вопрос о каноническом статусе Православия в Эстонии. Обсуждение данного вопроса предполагало начать после полного выполнения всех договоренностей, достигнутых в Цюрихе, поскольку условием плодотворного диалога на эту тему является устранение фактической дискриминации и несправедливости по отношению к одной из сторон. Текст, утвержденный Священными Синодами обоих Патриархатов в мае 1996 года, не содержит по этой причине наименования церковных структур в Эстонии, состоящих в юрисдикции каждого из них. В частности, вопреки утверждениям отца Григория, в Цюрихских договоренностях нет ни одного упоминания об „Эстонской Автономной Православной Церкви“, как и об „епархии Русской Православной Церкви в Эстонии“ (поскольку Московский Патриархат убежден, что с 1992 года имеет в Эстонии не епархию, а восстановленную в своем автономном достоинстве Эстонскую Православную Церковь). В соглашении говорится о Патриархатах, их юрисдикциях и приходо- в Эстонии, а также о защите гражданских прав этих приходо- в Эстонии и об обеспечении для них свободы волеизъявления в определении их юрисдикционной принадлежности» (*Балашов Н., прот., Прекуп И., прот.* Проблемы Православия в Эстонии: О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». – Таллинн, 2013. С. 108–109).

к обсуждению вопроса о признании Московским Патриархатом автономного статуса ЭАПЦ Константинопольского Патриархата, а также продолжить поиск канонически-приемлемых форм восстановления единства православия в Эстонии.

ЭПХЦ все свои обязательства исполнила 30 лет тому назад.

Неулученный раскол

Тридцать лет тому назад Константинопольский Патриарх Варфоломей совершил антиканоничное деяние, без преувеличения, против всего православия в Эстонии в целом.

Даже если оставить за скобками вопрос допустимости восстановления действия Томоса 1923 г., который был обусловлен давно минувшими историческими обстоятельствами, тем более, после того, как его действие, именно по причине изменения обстоятельств, было прекращено Патриархом Димитрием и Синодом Константинопольского Патриархата в 1978 г.; даже если не касаться вопроса о недопустимости вторжения на каноническую территорию другой Поместной Церкви, тем более, после того, как представители Константинопольского Патриархата признали в 1995 г. единственным каноничным главой всех православных в Эстонии епископа Корнилия²¹, сохранявшего верность Матери-Церкви; даже если не принимать во внимание, что половина священнослужителей-эстонцев предпочла оставаться в лоне Московского Патриархата, несмотря на все сопутствующие этому выбору скорби; даже если не учитывать еще многое другое – Константинопольский Патриарх Варфоломей, как минимум, мог с уважением отнестись к решениям Собора ЭАПЦ от 17.11.1993 г.²² и предложить провести добровольное размежевание на их основании. Т.е. сначала равноправие, потом размежевание.

Мы не будем фантазировать на тему его наме-

рений, вероятно, изначально исключавших какое-либо размежевание и, тем более, равноправие сторон. Важно другое: *если бы* в 1996 г. Константинопольский Патриарх не поддержал ту линию, которую поначалу отвергло даже большинство из тех, кто стремился к смене юрисдикции; если бы он поддержал соборно принятую концепцию преодоления конфликта, возможно, сегодня православие в Эстонии, даже будучи *разделено* на две канонические структуры, не было бы *расколото*, поскольку последствия раскольнических действий были бы, в основном, преодолены и раскол был бы *улучен*.

Случилось то, что случилось, но, в том же году подписанные Цюрихские договоренности, вновь открыли возможность восстановления единства православия в Эстонии, даже при формально каноническом разделении. Мы бы сослужили и сотрудничали так же, как православные разных юрисдикций в других европейских странах²³.

Если бы только... эти договоренности соблюдались константинопольской стороной.

Митрополит Корнилий

21 С 4 по 6 февраля 1995 г. Эстонию внезапно посетила делегация Константинопольского Патриархата в составе Генерального Секретаря Священного Синода митр. Филадельфийского Мелитона, митр. Пергамского Иоанна и сопровождавшего их священника Финской Православной Церкви Хейкки Хуттунена. После того, как они были приняты Президентом ЭР Леннартом Мери, Премьер-министром Андресом Тарандом и министром внутренних дел Кайдо Кама, состоялась пресс-конференция, во время которой делегаты заявили, что никаких нарушений прав православных в Эстонии нет. Но они также во всеуслышание признали, что Эстония – каноническая территория Московского Патриархата, на которой действует одна Православная Церковь, и епископ Корнилий – единственный законный епископ для всех православных в Эстонии (См.: *Прекуп И., прот.* Восстановление автономии ЭПЦ, раскол и его поддержка Константинопольским Патриархом Варфоломеем, затяжной церковно-государственный конфликт и его преодоление // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. С. 455–456).

22 Собор ЭАПЦ от 17.11.1993 г., на котором были представлены как сторонники пребывания в Московском Патриархате, так и сторонники перехода в Константинопольский Патриархат, признав регистрацию от 11.08.1993 г. незаконной, постановил регистрироваться всем ее приходо- в юрисдикции Поместной Церкви, в которой фактически состоят, т.е. в Московском Патриархате, а потом провести размежевание в соответствии с каноническими нормами.

23 См. подр.: *Тон Н., ипод.* Соборность или примат? Основной вопрос жизни православия в диаспоре // Эстонская Православная Церковь: 100 лет автономии. С. 83–103; *Он же.* Церковный порядок и сегодняшняя реальность: опыт диаспоры // Свобода и/или безопасность. С. 31–42; *Он же.* «Триединая» Церковь? Совместная жизнь трех русских епархий в Германии // Там же. С. 43–54.

ХРАМУ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В МУСТВЕЭ – 160 ЛЕТ

В этом году исполняется 160 лет со дня освящения храма святителя Николая в Муствеэ. Первые письменные упоминания о Посаде Черном на берегу Чудского озера, нынешнем Муствеэ, относятся к концу XV века. Рыбацкий поселок начал быстро развиваться в конце XVIII – начале XIX веков, когда сюда стали переселяться староверы, в основном федосеевского согласия, из различных губерний Российской империи, гонимые правительством за свои религиозные убеждения.

История строительства православного храма в Посаде Черном начинается в 30-х годах XIX века. Местным православным жителям было очень трудно и долго добираться до ближайших православных храмов. Из Посада Черного до деревни Нос (Нина), где находился храм Покрова Божией Матери, более 40 км по побережью или на лодке по не всегда спокойному Чудскому озеру. Среди местных жителей возникла идея и большое желание построить православный храм. Два наиболее активных местных жителя, Болотов и Красильников, отправились во Псков к епархиальному архиерею – архиепископу Псковскому и Лифляндскому Нафанаилу (Павловскому) с просьбой открыть приход и благословить создание храма в селе. Владыка с большим участием отнесся к просителям, он не только поддержал идею строительства храма, но и снабдил их необходимой утварью и несколькими иконами. Временную церковь оборудовали в доме Болотова. Первым священником, направленным в Посад Черный, был настоятель Покровского храма из села Нос – Алексей Орлов. По его инициативе начался сбор пожертвований и строительство деревянного храма из сосновых бревен. Церковь во имя иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость была освящена 5 ноября 1839 года. Святейшим Синодом был открыт и приход, который первоначально охватывал всю северо-восточную часть Лифляндской губернии.

Вокруг Скорбященской церкви в Посаде Черном было открыто православное кладбище, снесенное вместе с храмом в 1948 году. Практически сразу после освящения стало ясно, что церковь настолько мала, что не может вместить всех желающих присутствовать на службах. Епархиальному начальству было направлено ходатайство о постройке нового, желательного каменного храма.

Муствеэ. Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»

Никольская церковь была построена в 1864-1866 годах по проекту Рижского епархиального архитектора Аполлона Николаевича Эдельсона на средства Святейшего Синода. Строительными работами руководил местный подрядчик Василий Гринкин. Трехчастное здание храма, в основе которого лежит вытянутый крест, имеет широкий притвор с западной стороны с четырехгранной колокольней, центральная часть увенчана маленьким луковичным куполом. В восточной части прямоугольная в плане алтарная апсида завершена треугольным фронтоном. Оштукатуренный и выбеленный каменный храм отличается скромным декором из лопаток и арок. Внутри церковь украшена настенными и потолочными росписями конца XIX века с ячеистым орнаментом. Безусловно, обращает на себя внимание двухъярусный белый с позолотой иконостас, сочетающий в себе элементы классицизма и необарокко.

Храм был освящен в 1866 году, и его строительство обошлось казне в 3500 рублей серебром. После смерти подрядчика Василия Гринкина руководить строительством храма продолжила его вдова, Елена Ивановна. Она не только завершила все работы в срок, но и построила каменный церковный дом для причта и приходской школы. При Никольском храме в конце XIX века работали три приходские школы, созданные на средства Государственного казначейства, в которых обучали детей Закону Божию, чтению, письму и пению. Школа для мальчиков была открыта в 1857 году, в ней в конце XIX века обучалось более шестидесяти учеников. Школу для девочек открыли в 1888 году, обе они размещались в приходском каменном доме. Вспомогательная школа в деревне Рая была открыта в 1860 году.

В 1848 году среди староверов Причудья возникло поддерживаемое правительством и Святейшим Синодом движение к единоверию, направлению в старообрядчестве, сторонники которого при сохранении древних богослужебных чиннов, признавали иерархическую юрисдикцию Русской Православной Церкви. Указом Святейшего Синода в Посад Черный был командирован священник Санкт-Петербургской Благовещенской единоверческой церкви Михаил Иванов, который занялся организацией нового единоверческого прихода в Посаде Черном. Первоначально храм был устроен в закрытой незадолго до этого старообрядческой молельной. Святейшим Синодом было выделено 350 рублей серебром на ее переоборудование, необходимые старопечатные книги и облачения. Церковь была освящена 27 декабря 1849 года во имя Святой Троицы по старопечатному требнику местным иеромонахом Михаилом (Серебряковым) и священником Федором Макарьевым из Псковской епархии. Каменный Троицкий храм для единоверческого прихода был построен также на средства казны в 1877 году по проекту архитектора Яниса Бауманиса.

В период движения местного населения в Православие храм в Муствеэ стал основой для нескольких эстонских приходов. При русском приходе постепенно образовалась паства из эстонских крестьян, и в 1849 году для них был открыт самостоятельный приход в Лайусе с церковью во имя Рождества Богородицы. В 1866 году был образован приход в Лохусуу, в котором был сооружен храм Иоанна Крестителя.

160 лет современному зданию храма святителя Николая в Муствеэ. За эти годы многие

прихожане храма находили в нем утешение: люди приходили со своими горестями, проблемами и радостями. По мере сил и возможностей прихожане всегда с любовью содержат свой храм в чистоте и порядке. Церковь святителя Николая, как маяк в бушующем море, привлекает к себе людей прежде всего своей намоленностью.

Сергей Мянник

Муствеэ. Храм св. Николая

Интерьер храма св. Николая

ХИРОТОНИЯ ДИАКОНА ПАВЛА КОСЯКОВА ВО СВЯЩЕННИКА

15 февраля 2026 года, в праздник Сретения Господня, епископ Маардуский Сергей, викарий Таллиннской епархии, возглавил Божественную литургию в церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Таллинна. По благословению митрополита Таллиннского и всея Эстонии Евгения, епископ Сергей рукоположил во время Литургии в сан иерея диакона Павла Косякова, клирика церкви в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость" г. Таллинна.

ПАСХАЛЬНЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

В воскресенье, 19 апреля, в Таллинне состоится традиционный крестный ход с Благодатным огнем, который будет доставлен из Иерусалима.

Утром в Александро-Невском кафедральном соборе будет совершена Божественная литургия и крестный ход, но не вокруг храма, как мы все привыкли, а от собора к часовне Спасителя на улице Пикк, во время которого духовенство и прихожане таллиннских храмов пронесут Благодатный огонь так же, как и в прошлом году, через Старый город. Крестный ход символизирует собой духовное единство и

радость Воскресения Господа. По пути следования планируется остановка у храма святителя Николая на улице Вене, чтобы молитвенно почтить память святителя Арсения, митрополита Ростовского, который последние годы своей жизни провёл в заточении в одной из крепостных башен города. Пасхальный крестный ход завершится у часовни Спасителя на улице Пикк, где будет совершен благодарственный молебен с пением тропарей Пасхи, после чего состоится раздача Благодатного огня. (Желающим запасться переносными светильниками)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИННСКОГО
И ВСЕЯ ЭСТОНИИ
ЕВГЕНИЯ

ИЗДАНИЕ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Редакция:

Pikk 64-4, Tallinn, 10133,
Тел. +372 641 1301

Страница в Интернете:
<https://et.orthodox.ee/>

Главный редактор:
Митрополит Евгений

Церковный цензор:
Протоиерей Леонтий Морозкин

Исполнительный редактор:
Протоиерей Владислав Алѣшин

Корректор:
Татьяна Ладыгина

СЧѢТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
Eesti Kristlik Õigeusu Kirik
EE551010220222097221

с пометкой
«Pravoslavnoï sobesednik»

ЖУРНАЛ
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО
ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭПХЦ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Пожалуйста, не используйте это
издание для бытовых нужд
после прочтения!

На первой странице обложки:
Благодатный огонь
На последней странице обложки:
Радоница

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Преосвященного епископа Нарвского и Причудского Лазаря с **35-летием** монашеского пострига (27.03.1991)

Клирика Таллиннского собора св.Александра Невского, духовника Таллиннской епархии протоиерея Иувеналия Каарма с **35-летием** иерейской хиротонии (17.03.1991)

Настоятеля храма Свт.Николая в Муствее протоиерея Владимира Соколова с **50-летием** иерейской хиротонии (01.03.1976)

Настоятеля храма Свт.Николая (ул.Вене), Таллиннского благочинного протоиерея Олега Врона с **45-летием** иерейской хиротонии (28.04.1981)

Настоятеля храма Свт.Николая (Копли) протоиерея Евгения Старцева с **50-летием** со дня рождения (16.04.1976)

Настоятеля храма Св.Троицы г.Тюри иеромонаха Дионисия (Борисова) с **30-летием** иеромонашеской хиротонии (21.05.1996)

**МОЛИТВЕННО ЖЕЛАЕМ МНОГИХ И БЛАГИХ ЛЕТ, ЗДОРОВЬЯ И СИЛ
В НЕУСТАННЫХ ПАСТЫРСКИХ ТРУДАХ НА БЛАГО СВЯТОЙ ЦЕРКВИ!**

